

Анатолий Половинкин

Врата вовне
2

12+

Анатолий Евгеньевич Половинкин

Врата вовне – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66064796

SelfPub; 2021

Аннотация

Продолжение походов Игната Давыдова. Бывший раб, а ныне агент с лицензией на убийство, обладатель двух крейсеров и миллионного состояния. Довольствуется ли Игнат этим или же это всего лишь плацдарм для чего-то большего? Гораздо большего.

Анатолий Половинкин

Врата вовне – 2

Глава 1

Сотни миллиардов звезд в небе, и сотни миллиардов галактик. И все это сияет прямо над головой. Казалось бы, Игнат Давыдов давно уже должен был бы привыкнуть к этому зрелищу, но не тут-то было. Каждый раз, глядя в ночное небо, он испытывал щемящее чувство. Ну, еще бы, где-то там, среди этих бесчисленных сияющих точек, находится его родная планет Земля. Одна маленькая молекула, даже атом на фоне всех этой безграничной вселенной. Подумать только, здесь в Мирах Галактического Содружества, технологии достигли таких высот, что космические корабли могут свободно перемещаться на расстояния многих сотен и даже тысяч световых лет. Люди способны телепортироваться мгновенно из одной точки галактики в другую. На галактические карты помещены координаты десятков тысяч звезд и планет, среди которых сотни обитаемых. Но среди этих планет нет Земли. Всего одного маленького голубого шарика, который был так дорог Игнату, и с которого, благодаря шутке древних джоре, его закинул сюда слепой случай. Билет в один конец, выпавший ему.

Да, не зря кто-то в древности говорил, что судьба играет человеком, а человек играет на трубе.

Но, все-таки, не все было так печально, как могло быть. Игнат сравнивал свое нынешнее положение с тем, кем он был раньше. У себя дома, на родной Земле. Обычный бездельник, работающий охранником, и недовольный судьбой. Он жил в стране, где загибалась экономика, где трудности, проблемы и препятствия возникали на каждом шагу. Но только попав сюда, в Мир Галактического Содружества, Игнат понял, что такое настоящие трудности, и что значит, быть предоставленным самому себе. Здесь все было против него. Мир враждебный к нему, не знающий жалости ни к кому. И где выживание зависит исключительно от самого себя. Рабство, освобождение от него, взлеты и падения. Сюрпризы от жизни. Приятные и, мягко говоря, не очень. Через все это пришлось пройти Игнату.

Но.

Но если сравнить его сегодняшнее положение с его первыми днями пребывания в этом чужом для него мире, то ситуация полностью складывалась в пользу Игната. Бывший раб, лишенный всех прав превратился... В кого же? Кем он стал? Секретный агент спецслужбы, работающий на клан баронета Монка Уоллеса. Ну, считалось, конечно, что не на клан, а на правительство Аратана, но по сути, на клан Уоллеса или к кому-то там еще. Поскольку полной правды никто Игнату не говорил, он мог только гадать. Да это, собственно, и не

имело значения. Важно было то, что он был агентом с лицензией на убийство. На его груди висел жетон, заставляющий всех встречающих едва ли не падать перед Игнатом на колени от страха. И это одно уже было супер. Кроме того, Игнат обладал огромной физической силой, молниеносной реакцией, владел в совершенстве боевыми искусствами и даром эспера. Ого! Да все это вместе взятое на Земле бы давно сделало его суперменом. А здесь он был, ну, конечно, не обычным рядовым гражданином, но все же, не единственным индивидуумом с подобными способностями.

И все же он чувствовал себя Джеймсом Бондом. Да, пожалуй, это сравнение было самым лучшим. Именно Джеймс Бонд космического масштаба. Только намного превосходящий его в физическом смысле. Агент с лицензией на убийство и с поддержкой за спиной.

Но и это еще было не все. На его счету было четыре миллиона кредитов. А это совсем не то, что четыре миллиона деревянных рублей. На эту сумму можно было купить не автомобиль, а космический крейсер с полным оснащением. Да только покупать его Игнату не было никакой необходимости, поскольку в его личном распоряжении находилось целых два космических корабля.

Возникал вопрос: а что ему делать с этими кораблями. Ну, положим, «Несокрушимый» можно назвать «рабочим» кораблем. Служебным, ну или как там еще угодно. А вот второй трофейный, настоящий боевой крейсер. Да, если

объединить оба эти корабля, то получится довольно неплохая ударная единица. Вот только для чего? Для захвата какой-нибудь планеты? Ха-ха. Битвы с космическим флотом? Трижды «ха-ха». А вот в противостоянии какому-нибудь пирату-одиночке вполне реально. Или для работы мусорщиком. Конечно, не на какую-нибудь там мелкую фирму (тут уже гордость агента не позволяла), а на самого себя.

А что, неплохая идея. Почему бы действительно не создать свою собственную фирму? Ну да, он один на двух кораблях. Придется набирать команду. Надо полагать, что в этом-то не будет особого труда, и не возникнет никакой сложности. Безработных в Море Содружества пруд пруди. И все хотят есть.

Итак, надо поразмыслить. Ему нужно по крайней мере четыре человека. Трое на захваченный крейсер ашуров, и один для «Несокрушимого». Он, конечно, посудина, рассчитанная на одного, но это не значит, что там не уместятся двое. Просто кресло в рубке управления всего одно. Да и спальное место тоже. Но разве такая уж проблема соорудить еще одну кровать? Надо полагать, что на любой инженерной станции соорудят такую за полчаса.

Ну, да ладно. Вопрос в команде. Впрочем, и тут нет никакого вопроса. Ему пришел в голову образ Арсения, того самого, с которым его свела судьба, когда он оказался в рабстве. А что, тем более, что он его земляк. Да и, надо полагать, смысленный малый. Действительно, чем не помощник?

И тут его осенила новая мысль. А что если ему вообще набрать команду исключительно из землян. А что, и фирму можно назвать «землянами». Как-никак, а все они оказались здесь не по своей воле, а из жестокой шутки древних джоре. Подумать только, а ведь эта раса является предками всей человеческой расой. И, надо же, так нагадить своим потомкам. А ведь джоре побывали на его Земле, раз установили там этот портал-ловушку. Следовательно, они знали координаты его родной планеты.

Впрочем, что уж теперь об этом говорить. Пока надо воспользоваться случаем и укрепиться здесь, в этом мире. Тем более, что Бог, фортуна или что уж там, предоставляет ему такой случай.

Вернемся к идее. Итак, он наберет команду из землян. Сначала Арсения, а уж тот подскажет ему других кандидатов. Освобождение рабов. Да здравствует великий Спартак! Да только он никакой не Спартак, да и никакого освобождения рабов не планирует. Ему нужно только несколько человек.

Вот только как он собирается их освобождать? Что, ворвется, размахивая бластером к рабовладельцам и потребует освобождения Арсения и еще пары-тройки тех, на кого укажет Арсений? Фи, как банально. Банально и глупо. Есть куда более простой и надежный способ. А именно, деньги. Да, вот самый главный и весомый аргумент в этом мире. Конечно, это влетит в копеечку, но он сможет себе это позволить.

С другой стороны, зачем ему нужна вся эта возня? Он уже получил больше, чем можно мечтать в его положении. Власть, бессмертие, силу, деньги. С четырьмя миллионами можно прожить лет этак сто. Относительно скромно, конечно. Ну или купить один крейсер, под завязку набитый всякими прибабасами. Удовлетвориться ли он скромной жизнью? Конечно же, нет. Особенно, если он стал чем-то вроде галактического агента. Иной вопрос, сколько он сможет прожить на этой должности, ведь его могут убить в любой момент.

И все же.

Если он действительно сможет организовать целую бригаду мусорщиков, то сможет и вовсе сказочно разбогатеть. Теоретически, конечно. Он уже изучил статистику, и прекрасно знал, сколько мусорщиков погибло на этом опасном поприще. Хочет ли он стать одним из них? Разумеется, нет. Но большие (возможные) деньги преуменьшали этот риск. Но ведь и свои миллионы он заработал не на космическом мусоре. Работа на баронета принесла ему такое богатство. Но это вовсе не значило, что мусорщиком он не сможет заработать больше. Опять же, теоретически.

Ну, хорошо, допустим, он удвоит сумму, даже утроит ее. Неужели же его цель просто обогатиться?

На какое-то мгновение у Игната закружилась голова. От собственных мыслей и невероятных целях. Ну, да ладно, о таких вещах лучше не думать, точнее, не забегать вперед.

Вернемся к делам сегодняшним. Итак, он решил собрать команду, и начать с Арсения. В таком случае вперед. Конечно, не было гарантии в том, что хозяин согласится продать ему Арсения. Но, с другой стороны, почему бы и нет. В прибытке рабов недостатка нет. Едва ли не каждый день какой-нибудь бедолага попадает в ловушку джоре, и оказывается здесь, где их поджидают эти три провокатора на Терре. Следовательно, почему бы им не продать парочку.

Ладно, чего уж тут думать и гадать, надо отправляться. А там уж будет видно все на месте.

О, вот они знакомые места. И, хоть Игнат и пробыл здесь совсем недолго, однако уже успел возненавидеть эти края. И все же, здесь он получил неплохой опыт. Так сказать, старт и билет в будущее. Ему поставили бесплатную нейросеть, несколько баз данных. И здесь же началось его восхождение. Стало быть, он должен быть благодарен Рутоху? Какой сложный вопрос. Даже не ясно, как на него ответить.

Без всяких обиняков, гордо шествуя, Игнат спросил у встретившихся ему людей, как ему найти Рутоха. Ему тут уже указали дорогу, боязливо сжимаясь при виде жетона на груди Давыдова.

Вот и кабинет «администратора». Игнат постучал и, не дожидаясь ответа, вошел внутрь. Он буквально весь горел нетерпением увидеть, какое впечатление произведет на Рутоха знакомое лицо.

Рутох сидел за своим столом. Он поднял голову, глаза его

метнули грозный взгляд, которым он намеривался испепелить наглеца, дерзнувшего вломиться в его кабинет. Однако уже в следующее мгновение выражение его лица изменилось. Да, он безусловно узнал гостя. Улыбаясь во все лицо широкой белозубой улыбкой, Игнат поприветствовал Рутоха.

— Добрый день, господин Рутох. Надеюсь, вы меня еще помните?

На лице Рутоха удивление сменилось настоящим изумлением. Он скользнул взглядом по фигуре гостя, и Игнат был готов поклясться, что на лице рабовладельца появился страх. Еще бы, ведь перед ним стоял его бывший раб, и он хорошо помнил, как тот выглядел во время их первой встречи. Испуганное лицо, затравленный взгляд, потрясение, словом, все, что можно было ожидать от человека, внезапно переместившегося в иной мир, где тебя хватают чудовища с лошадиными головами. Морально сломленный, Игнат не то что был не способен сопротивляться, он был вообще не способен ни на что.

Именно таким остался в памяти Рутоха Игнат Давыдов. Да и вообще, надо признать, что, после того, как Игната выкупил баронет Уоллес, он почти не вспоминал своего бывшего раба. И вот, вдруг Игнат снова стоял перед ним. Но не в образе сломленного раба, а в униформе, мускулистый, подтянутый, уверенный в себе, со значком агента на груди и кобурой с бластером на поясе.

– Игнат Давыдов? – выдохнул из себя Рутоха, при виде неожиданного гостя.

– Он самый. – Губы Игната растянулись в еще более широкой улыбке, если только такое вообще возможно. – Я вижу, что вы меня еще помните. А то уже я боялся, что вы меня совсем забыли.

– Ты... вы... – Рутох запнулся, переводя испуганный взгляд со значка на кобуру. – Что привело тебя сюда?

Ого, подумал Игнат, «вы» – это хороший признак. Значит, Рутох боится его. Именно на такую реакцию и надеялся Давыдов. Следовательно, он смог произвести нужное впечатление. Правда, Рутох снова перешел на «ты» и попытался вернуть себе свое лицо. Но это ненадолго. Игнат сможет дать ему понять, каково различие между прежним Игнатом Давыдовым и сегодняшним.

– Да я вот решил проведать своих старых друзей, и узнать, как у них идут дела.

Рутох проглотил комок, вдруг вставший в его горле (еще один хороший признак). Естественно, начало подозрительное. Его бывший рабовладелец ну никак не мог ожидать того, что его бывший раб станет правительственным агентом. Правда, сам Рутох принадлежал к аварам, а Игнат работал на аратанцев, и у него была своя крыша. Но это ничего не значило. Там, на верху, вполне могли договориться. А появление Давыдова в таком чине, могло означать только одно, что бывший раб прибыл сюда, чтобы отомстить своему быв-

шему хозяину.

– Дела идут... – Рутох снова запнулся, не зная, как ему продолжить. – Хоро... нормально.

– Рад это слышать, – сказал Игнат, но в его голосе прозвучало что-то такое, что не понравилось Рутоху. – Как видите, я немного поднялся с моего последнего положения, когда я был у вас.

– Тебя выкупил баронет Монк Уоллес.

– Да, он самый. Может, конечно, я не стал совершенно свободным, как того хотел, но все же мое положение стало значительно лучше прежнего. Ну да ладно, забудем прошлое, – миролюбиво сказал Игнат. – Не будем больше обо мне. Я хотел поговорить об одном вашем рабе.

– О рабе? – переспросил ничего не понимающий Рутох.

– Да, о рабе. – Игнат решил, что не стоит разглаживать о том, что он теперь агент правительственной организации, но, по сути, раб Уоллеса. Достаточно значка и кобуры на бедре. А то, что Игнат теперь богат, это будет следовать из дальнейшего разговора. – У вас был такой Арсений. Честно говоря, не помню его фамилии. Ну, мы еще были с ним в одном блоке.

Рутох кивнул. Он понял, о ком идет речь.

– Да, был.

– Он все еще у вас?

Снова кивок, но на этот раз уже медленнее.

– Да, у меня. А что-нибудь случилось?

Игнат придвинул к себе стул, сел напротив Рутоха, и воззрился на него.

Глава 2

Игнат умышленно выдержал паузу, чтобы произвести еще большее впечатление на Рутоха, а заодно заставить его понервничать. Нужно признать, ему доставило изрядное удовольствие помучить его ожиданием. Наконец, придя к выводу, что эффект достигнут, Игнат продолжил.

– Я хотел бы его выкупить.

– Кого выкупить?

– Да его, Арсения.

– Как выкупить?

По губам Игната пробежала пренебрежительная улыбка, в которой промелькнуло и удовлетворение.

– Очень просто. Сколько вы за него хотите?

Рутох сглотнул. Такая неожиданная смена темы разговора выбила его из колеи еще больше.

– Но, но... – пробормотал он. – Такие дела так просто не делаются. Ведь я же всего лишь подчиненный.

Ага, вот как, подумал Игнат, а когда он попал в его руки, Рутох старался произвести совсем иное впечатление. Он всем своим величием старался раздавить его. Да, но теперь перед Рутохом сидел не неудачник, провалившийся в портал, а агент с лицензией на убийство. Да еще с кобурой на

бедре. Кто ж его знает, а вдруг он сейчас шарахнет в лоб Рутоха, чтобы посчитаться с ним за старое. Рабовладелец ни на минуту не верил, что Игнат мог прийти сюда по какой-нибудь иной причине.

– Вот как? – И Игнат слегка прищурил глаза. – И как же делаются такие дела?

Он с удовлетворением увидел, что на лбу Рутоха проступает пот.

– Я должен связаться с хозяином. Только он решает, кого из рабов продавать, а кого нет.

Игнат презрительно поморщился.

– Перестаньте. Вы что же, всерьез пытаетесь мне сказать, что хозяин сам лично сортирует рабов, и решает судьбу каждого из них? На что же тогда ему нужны вы? Так что не будем тянуть время и ходить вокруг да около. Я предлагаю вам за Арсения сто тысяч кредов. Или вы считаете, что этого мало?

И он с вызовом посмотрел прямо в глаза Рутоха.

– Нет, не мало, – сказал тот, и запнулся.

– Тогда что же? Сто тысяч – это стандартная стоимость раба. Если, конечно, тот не отличается какими-нибудь полезными особенностями. Или вы хотите больше?

Последний вопрос явно прозвучал, как угроза. И Рутох и расценил ее именно как угрозу. Он решил, что если он начнет протестовать или ерепениться, то агент с лицензией на убийство...

– Нет, почему же, сто тысяч вполне достаточно. Если Ар-

сений тебе так уж нужен, то изволь, я готов его продать.

– Отлично, – удовлетворенно произнес Игнат. – Тем более, что я уверен, что нового раба вы добудете очень скоро. Ну, так как, по рукам, что ли?

– По рукам, – кивнул Рутох.

– Тогда кидайте мне номер вашего счета, и я переведу вам эти деньги.

Игнат слегка прикрыл глаза, и перед его мысленным взором возник набор цифр. Несколько умственных усилий, и на счет было отправлено сто тысяч кредов. Настолько же уменьшился счет Игната. Сто тысяч – сумма весьма кругленькая, а четыре миллиона не такие уж и большие деньги, чтобы разбрасываться сотнями тысяч. Однако Игнат верил, что эти деньги ему окупятся. А вот Рутох вообще не должен знать, сколько денег у Игната. Пусть он думает, что его бывший раб теперь сказочно богат. Или же действует по руководству правительства. А это значит, что он не постоит ни за какими деньгами. А что еще более вероятно, это то, что он добьется своей цели все равно и если Рутох вздумает артачиться

– Все в порядке? – спросил Игнат с легкой долей высокомерности, когда деньги перетекли на счет Рутоха.

– Да-да, все в порядке, – тут же последовал ответ. Ну надо же, даже тон стал каким-то заискивающим.

– В таком случае, где же моя покупка? Я хотел бы осмотреть товар.

Игнат намеренно назвал Арсения товаром, чтобы, с одной

стороны, намекнуть Рутоху на то, что тот считает несчастных людей, провалившихся в портал всего лишь товаром, который выгодно продается. А с другой стороны, как бы показывал своему бывшему рабовладельцу, что теперь Игнат сам уже отнюдь не раб, а способен купить любого с потрохами. В том числе и самого Рутоха.

– Сейчас он будет здесь. – И на лице Рутоха появилось мимолетное выражение сосредоточения, указывающее на то, что он с кем-то мысленно связывается. – Его приведут сюда, придется немного подождать.

Сказал, и тут же пожалел о сказанном, поскольку во взгляде Игната появилось нечто такое, что можно было бы расценить как угрозу. Взгляд как бы говорил: «ну ничего, ничего, я тебе припомню рабские времена». И у Рутоха появилась твердая уверенность, что продажей Арсения дело не закончится. Игнат, по его мнению, был отнюдь не тем человеком, который забывает обиды.

Вскоре в кабинет ввели Арсения. Конечно, на первый взгляд, его никак нельзя было назвать рабом. Точнее, он не выглядел рабом в привычном представлении. А у Игната, несмотря на уже относительно долгое пребывание в «Мирах», все равно образ раба ассоциировался с образом древнеримских рабов времен Спартака.

Само собой, ничего подобного здесь не было. Перед Игнатом стоял вполне цивилизный молодой человек, совершенно не производивший впечатления голодного и изможденного

непосильной работой каторжника. Хотя, и особо довольным своей участью Арсений тоже не выглядел. Хмурое лицо, настороженно-враждебный взгляд, устремившийся на Рутоха. Сразу было видно, что от встречи с «администратором» ничего хорошего Арсений не ждал. Наверняка тот приготовил ему очередную гадость. А что еще тот мог дать шахтеру?

Затем его взгляд перевелся на Игната, и в нем тотчас произошла разительная перемена. Разумеется, он тут же его узнал, хотя жить вместе им довелось совсем недолго. Но Игнат запомнился ему своей «более удачливой» судьбой. И полным безрассудством. Никак иначе он не мог охарактеризовать его поведение тогда в баре, когда он вступился за Амброзию. Это был фактически последний раз, когда он видел Игната. И, честно говоря, давно уже был уверен в том, что тот умер, а точнее, был убит теми отморозками, с которыми столкнулся. Конечно, Рутох сказал, что просто продал раба Игната Давыдова. Но не сказал кому, а даже если бы и сказал, Арсений просто бы не поверил. Ну, конечно, разборка с отморозками, которые работают на высокопоставленное лицо, побег вместе с дочкой Уоллеса неизвестно куда, а потом и исчезновение. Естественно, ничего кроме гибели Игната это означать не могло. Да, хороший был парень. Жаль только, что он не сумел приспособиться к новому для себя миру.

И вот, неожиданно увидев перед собой Игната живым и невредимым, с широко улыбающимся лицом... Да, это было настоящим сюрпризом. Причем, сюрпризом приятным.

– Игнат, ты?! – Глаза Арсения широко распахнулись.

– Ага, я.

– Живой и невредимый?

– Ну, как видишь.

Арсений посмотрел то на Рутоха, то Игната, ничего не понимая. В первое мгновение он решил, что Игнат был пойман как беглый раб, и теперь доставлен к прежнему хозяину. Однако цветущий вид Игната говорил о совсем другом. Да и само расположение бывшего товарища по несчастью и рабовладельца говорили о том, что Игнат, мягко говоря, находился на равном положении со своим бывшим хозяином. А форма, жетон и кобура...

Игнат поднялся с места, и раскрыв дружеские объятия, шагнул к Арсению.

– Ну здравствуй, друг, сколько лет, сколько зим!

Он заключил ничего не понимающего Арсения в свои объятия, и похлопал по спине.

– Что ты здесь делаешь? – ошеломленно спросил Арсений.

– Я пришел за тобой.

– То есть, как это пришел за мной? В каком смысле?

– В том смысле, что я выкупаю тебя у него. Достаточно ты поработал на аваров.

Изумлению на лице Арсения не было границ. Он перевел взгляд на Рутоха, словно ожидая, что тот рассмеется словам Игната, как забавной и остроумной шутке. Но хмурое выра-

жение на лице рабовладельца говорило о том, что слова Игната вполне серьезны.

– Как так выкупить? Да кто же ты?

– Свободный человек, наделенный некоторой властью, и определенными возможностями. Словом, отныне ты больше не принадлежишь ни Рутоху, ни тому, на кого он работает.

Лицо Арсения засияло такой радостью, что невозможно даже было передать словами.

– Собирайся, – подмигнул ему Игнат. – Тебе здесь больше нечего делать. Все уже оформлено.

– Да мне и собирать-то нечего. Я готов.

Они сели в кар, припаркованный неподалеку от «администрации» Рутоха. Игнат критически осмотрел Арсения.

– Гм, тебя надо бы приодеть, а то ты выглядишь, как чернорабочий.

– Я и есть чернорабочий, – заметил Арсений.

– Вижу, но мы исправим это.

Кар взмыл вверх и помчался над городом. Теперь Арсений смотрел на Игната с подозрением.

– Скажи честно, что это значит?

– Я же сказал, я выкупил тебя.

– И сколько же ты отвалил за мою персону?

– Сто тысяч кредитов. Вполне стандартная сумма. – Игнат произнес все это безразличным тоном, словно речь шла о каких-нибудь жалких грошах.

Арсений присвистнул.

– И откуда же ты взял такие деньжищи?

– Долгий разговор, – слегка поморщился Игнат.

– Ну, так все же расскажи. И что ты затеял? Зачем тебе нужен я?

Игнат помедлил.

– Давай-ка зайдем в какое-нибудь заведение. Ты, наверняка, хочешь есть. Так вот, посидим, выпьем, закусим, и там я все тебе расскажу. Годится?

Арсений пожал плечами. Поесть и выпить... что же, это, пожалуй, не помешало бы. Тем более, что неизвестно, что его вообще ждет впереди.

Они приземлились возле здания ресторана. Да, настоящего ресторана. Это была ни какая-нибудь там забегаловка, в которой Игнат вмешался в драку, защищая Амброзию. Здесь если бы кто-нибудь попробовал затеять драку, то быстро оказался бы на улице. Независимо от того, на кого он или они работают. У ресторана была вполне «высокая» крыша, чтобы защитить ее от всяких отморозков.

– Присаживайся, – сказал Игнат, садясь за свободный столик. Арсений последовал его примеру. К ним тут же подскочил услужливый официант, и дружески кивнул Давыдову, словно постоянному клиенту.

– Что будете заказывать?

– Мне как всегда, – отозвался Игнат. – А моему другу...

Он вопросительно посмотрел на Арсения. Тот был ошеломлен и растерян. Никогда прежде ему не доводилось обе-

дать в настоящем ресторане. Но он все же пересилил себя и сделал заказ.

– Да, и еще принеси нам бутылочку зота, – напутствовал официанта Игнат. Тот кивнул, словно говоря, что это, мол, конечно же, само собой.

– Ну, за тебя, – Игнат поднял бокал с напитком.

– И за тебя, – отозвался Арсений, в свою очередь поднимая свой бокал. Они чокнулись и выпили. – Ну, так, может, все же начнешь рассказывать.

– Ты ешь, а я расскажу.

И Игнат начал рассказывать. Он начал с того момента, как они с Амброзией покинули бар, спасаясь от троицы отморожков. И поведал обо все без утайки. Рассказал о том, как он стал работать на баронета, о том, как выполнял «секретную» миссию, как заполучил два корабля. И так далее. Арсений слушал, поглощая еду и время от времени прикладываясь к бокалу с зотом. Слушал с интересом. Иногда на его лице появлялось удивление, иногда недоверие, а порой и настоящее восхищение. Когда Игнат закончил свой рассказ, он произнес:

– Да, твою жизнь не назовешь скучной.

– Это точно, – согласился Игнат.

– Похождения достойные Джеймса Бонда. Романтика, одним словом.

– Ты что, правда, завидуешь?

Арсений слегка нахмурился.

– Да как сказать. Чему-то завидую. А чему-то, мягко говоря, не очень. Так зачем ты выкупил меня у Рутоха? Как я понимаю, у тебя на меня имеются какие-то виды.

Игнат рассмеялся.

– Да, ты весьма догадлив. Ладно, не буду ходить вокруг да около. Так вот, у меня теперь имеются два корабля, и весьма приличный счет. Но нет экипажей для этих кораблей. Я хочу собрать команду. В общем, мне нужны способные и надежные люди. И я хотел бы, чтобы все они были землянами.

У Арсения понимающе изогнулись брови. Однако он ничего не сказал, обдумывая слова Игната.

– Словом, я предлагаю тебе работать со мной. Если тебя не устраивает такой вариант, то ты можешь быть свободным. Я не держу тебя, и ты больше не раб.

Арсений взглянул на Игната.

– А с какой целью ты собираешь команду? Чем планируешь заняться?

– Я собираюсь организовать фирму мусорщиков. Как бы глупо это не звучало.

Во взгляде Арсения вновь появилось любопытство.

– А зачем агенту с лицензией на убийство быть мусорщиком?

Игнат усмехнулся.

– Ну, лишние деньги никому не помешают. А имея два корабля, можно заработать весьма прилично. Так что скажешь?

Губы Арсения расплылись в улыбке.

– Конечно же, согласен. Нужно быть полным идиотом, чтобы отказаться от шанса заработать большие деньги. Во всяком случае, это лучше, чем участь раба. Но только ты учти, у меня ведь нет никаких способностей.

– Ну, как раз это-то не проблема. Были бы деньги, а базы знаний купить не проблема.

Игнат откинулся на спинку стула, и заложил ногу за ногу.

– Итак, мне нужно минимум четыре человека. Один на мой «Несокрушимый», и три на крейсер рептилоидов. Так вот, по крайней мере один должен быть пилотом, парочка инженеров, способных демонтировать различное оборудование, ну и один корабельный техник, специалист, способный осуществить любой ремонт, в случае всяких там неожиданных поломок. У тебя есть надежные ребята на примете? Как я уже сказал, Базы Знаний не проблема, были бы деньги. А они у меня есть.

Глава 3

Звучало, конечно, пафосно, и Игнат сам это понимал. Но уж очень ему хотелось произвести впечатление на Арсения, давая ему понять, что Игнат теперь не только весьма значимый человек, но и богатый. Хотя, такая расточительность могла бы ему заметно ударить по карману.

Арсений взглянул на Давыдова.

– Ты имеешь в виду среди рабов или среди свободных знакомых? – спросил он.

– Ну, можно и среди рабов, – сказал Игнат.

Арсений на короткое время призадумался.

– Найдутся. Сам понимаешь, быть вечным рабом никому не хочется. И уж, конечно же, очень многие согласятся сменить рабство на должность мусорщика. Несмотря на то, что это профессия гораздо опаснее шахтера. И да, среди таких моих знакомых найдется пара-тройка весьма благонадежных ребят. Но, как ты сам понимаешь, из рабства их еще надо освободить. Или выкупить.

– Это самой собой, – отозвался Игнат.

– Обойдется в копеечку.

В ответ последовало равнодушное пожатие плечами.

– Ну, это не твоя забота. Главное, найди парней.

Арсений глотнул зота.

– А ты не хочешь сказать мне, зачем тебе это нужно? – задал он вопрос. – Я имею в виду твое положение. Ты, как я вижу агент.

– Работаю на баронета Уоллеса.

– Тем более. И, как я понимаю, он тебе неплохо платит. Так зачем же тебе еще что-то? Зачем связываться с мародерством?

Игнат прищурил взгляд, и тоже приложился к бокалу.

– Ну, лишние деньги не помешают. Тем более, что у меня имеется трофейный крейсер ашурских пиратов. Должен же

я его как-то использовать. Кроме того, я единственный землянин, что работает на Уоллеса. И, ты знаешь, я себя чувствую здесь чужаком.

— Еще бы, — понимающе кивнул Арсений. — Мы здесь все чужаки. Все земляне.

— Вот в этом-то все и дело. Тебе не кажется несправедливым то, что землян здесь ожидает только участь рабов?

— Ты и хватил, — усмехнулся Арсений. — Несправедливо. Уж кто-кто, а ты уж должен был давно понять, что никакой справедливости не существует. Миром правит сила. И люди здесь делятся на рабов и повелителей. Какую бы форму не носило рабство, оно все равно остается рабством.

— Согласен, — признал Игнат. — Но вот поэтому-то я и решил собрать команду землян. Чтобы была бы хоть какая-то поддержка за спиной. Лишний доход. Представь, если у нас будет своя фирма, которой руководит агент спецслужб с лицензией на убийство. Какие преимущества это нам бы дало?

Лицо Арсения само собой расплылось в улыбке.

— Крыша в лице баронета Уоллеса? Думаю, это дало бы нам много. Если, конечно, особо не наглеть.

— Ну, это само собой. Наглость надо соразмерять со своими силами. Итак, как по-твоему, многого ли мы сможем добиться, обладая двумя хорошо вооруженными кораблями, и если нас будет пять или шесть человек?

Арсений покачался на стуле.

— Если заниматься мародерством, делая это осторожно,

избегая столкновения с различными старателями, пиратами и изгоями, полагаю, мы сможем весьма солидно разбогатеть.

– Во-от, – протянул Игнат. – А что нам могут дать большие деньги, кроме как привольной жизни?

Арсений метнул взгляд на Давыдова.

– Это зависит от того, какую цель мы себе поставим. Например, мы сможем прикупить еще кораблей, увеличить экипаж. И тогда, соответственно, увеличим еще больше наши доходы.

– Верно, – согласился Игнат. – Чем больше доходы, тем больше возможности. А чем больше возможности, тем больше сила. Представь себе, что будет, если мы, земляне, здесь объединимся, и будем набирать свою силу.

Арсения присвистнул.

– Ого, как высоко ты метишь. А не боишься, что нас просто раздавят, если мы слишком зарвемся?

– А не надо зарываться. Нужно просто набираться сил, не выделяясь. Сила в единстве. А пока земляне здесь автоматически попадают в рабство и лишь единицы удостоиваются свободы... Ну, ты сам понимаешь, какая незавидная судьба нас здесь ждет.

Арсений, конечно же, понимал. Это было видно по его лицу. И чем дольше он размышлял, тем больше приходил к выводу, что Игнат прав. Или жалкая почти вечная жизнь в условиях рабства, либо свободный и вольный мусорщик, в окружении бывших товарищей по несчастью, но готовых

тебя поддержать в случае надобности. Только вот не утопия ли это? Несбыточные мечты? Ответ на этот вопрос могло бы дать лишь будущее.

– Согласен, – заявил Арсений. – Сейчас нам главное собрать команду, и начать действовать. Потихоньку, не заметно. Мусорщиков повсюду летают тысячи, так что вряд ли кто-то обратит на нас внимание. Даже если мы будем состоять из одних землян. Разве что...

Арсений призадумался, и бросил хмурый взгляд на Игната.

– Разве что? – переспросил его Игнат.

– Твои хозяева. Баронет Уоллес, на которого ты работаешь, и вообще правительство Аратана. Ведь они же знают о каждом твоём шаге, а значит, знают и о нашей с тобой беседе. Твой искин, например. Ты уверен, что он не докладывает уже сейчас наш разговор Уоллесу?

Игнат улыбнулся, и потряс запястьем, на котором был укреплен искин.

– Уверен, – сказал он. – На одной из станций я позаботился о том, чтобы Гошу «перепрошили». И теперь он работает исключительно на меня. Более того, я могу заставить его работать в качестве дезинформатора. А это будет большим нашим преимуществом.

– Пока тебя не вычислят.

Игнат пожал плечами.

– Ну и что? Баронет сам дал мне корабли в мое распоря-

жение, и позволил использовать их по собственному усмотрению. Кроме, конечно, того, что я попытаюсь перейти ему дорогу. А это значит, что я вполне могу сколотить фирму мусорщиков, и заработать на летающих грудях железа. Главное, не лезть в политику.

Арсений снова погрузился в раздумье.

– Может быть, – нехотя согласился он.

– Однако, давай оставим это. Словом, от тебя сейчас требуются надежные люди. А там будем решать проблемы по мере их поступления. Но сперва тебя нужно приодеть. Негоже вольному мусорщику выглядеть как раб-шахтер.

Арсений не подвел. Не прошло и пары дней, как перед Игнатом стояли трое. Двое крепких парней и... одна девушка. Миловидная, стройная, темноволосая, лет двадцати пяти. Впрочем, понятие возраст в Мирах Содружества утратило свой смысл. Ей могло быть и тридцать пять и двести тридцать пять. Игнат содрогнулся, когда попытался представить этот возраст наглядно. До сих пор он не встречал ни одного человека, которому было бы столько лет.

В глазах девушки горели вызов, надменность и чувство собственного достоинства. В глазах парней было то же самое. Настоящие сорви-головы, невольно подумал Игнат. То, что нужно для мародеров.

И, все смотрели на Игната с враждебностью. Судя по всему, то обстоятельство, что он собирался их всех выкупить,

не вызывало у троицы никаких радостных чувств. Еще бы, явился еще один рабовладелец, осматривающий их как товар. Что можно ожидать от него хорошего, вполне возможно, что новый хозяин окажется еще хуже старого.

Стоящий рядом с Игнатом Арсений теперь выглядел в их глазах предателем. Естественно, его выкупили, а он теперь еще хочет потянуть их с собой. Для чего, что может им дать новый хозяин, да еще со значком агента. Уж, конечно же, ничего хорошего от него ожидать не приходится. Наверняка они понадобились ему для каких-то грязных дел. Работа на шахте была им уже привычная, а тут неизвестность. Судя по всему, все трое уже смирились с тем, что от жизни им не стоит ожидать ничего хорошего.

Игнат улыбнулся, и посмотрел на Арсения.

– Насколько я понимаю, ты еще не ввел их в курс дела. Они не знают, что я хочу им предложить?

– Почему же, я сказал им, что их хочет выкупить один хороший человек, – возразил Арсений.

– Ну да, понятно, хороший человек, – рассмеялся Игнат. – Поэтому-то их лица так и сияют от счастья. Ладно, ребята, не будут ходить вокруг да около.

И Игнат изложил все, что хотел от этих троих. По мере его рассказа выражения на их лицах менялись. Враждебность сменилась настороженностью, потом недоверием и, наконец, любопытством. Когда же Игнат закончил свой рассказ, он мог поклясться, что на лицах всех троих появилась надежда.

– Так что скажите, парни и девушки? Устраивает вас такой вариант?

– Вполне, – после короткого колебания сказал один из парней.

– Во всяком случае, это лучше, чем ползать по шахтам, – подхватил второй.

Так, кажется, дело пошло на лад, подумал Игнат.

– А ты что скажешь? – обратился он к девушке. Та презрительно фыркнула.

– Хотя и опасное это дело мусорщик, но все же тут есть хоть какие-то перспективы. И потом, там свобода, воля, космос.

– Совершенно верно, – подтвердил Игнат. – Именно, свободный космос. Ну, так что же, выкупать мне вас или как?

Этот вопрос смутил троицу, но ответ на него был ясен и без всяких слов.

– В таком случае, давайте знакомиться. Меня зовут Игнат Давыдов, можно просто Игнат.

При этих словах на лице девушки промелькнуло приятное удивление.

– Как, ты русский? – не удержалась она.

– Да, тебе это неприятно?

– Вовсе нет. Просто мы земляки.

– Вот как? И как же тебя зовут?

– Вероника. Вероника Астахова.

– Прекрасно, и как мне тебя называть, Вера или Ника.

Девушка слегка поколебалась.

– Все зовут меня Никой.

– Красиво, – удовлетворенно сказал Игнат. – А как зовут остальных?

Парни представились. Более высокого и широкоплечего звали Алексом. А второго, того что пониже, и уже в плечах, Рудольфом. Впрочем, последнего, Игнат, кажется, уже встречал. Да, точно, их познакомил Арсений, в самый первый день, когда Игнат попал в рабство. Правда, знакомство состоялось при совсем иных обстоятельствах, и Рудольф вообще никак не отнесся к своему новому товарищу по несчастью. Но сейчас обстановка была совсем другая, и Рудольф смотрел на Игната изучающе.

– Вот и познакомились, – сделал Игнат дружеский жест. – И, поскольку нам придется работать в одной команде, я предлагаю оставить неприязнь и отчужденность. Как-никак, а работа в команде требует определенного дружественного расположения. Вы согласны со мной?

Взгляд всех троих потеплел, хотя отчужденность до конца так и не исчезла. Ладно, подумал Игнат, для более дружественного расположения нужна более дружественная обстановка. А пока отправляюсь к Рутоху.

Рутоха совсем не обрадовало новое появление Давыдова. Можно даже сказать, совсем сконфузило. Особенно, когда тот заявил о своем желании приобрести у него еще троих рабов. Конечно, можно было упереться, отказать в прода-

же, даже пожаловаться хозяину. Но Рутох сразу же понял, что это не приведет к желаемому результату. Да и, в конце концов, что он теряет? Рабов ему быстро поставят новых, а тут он заработает лишние три сотни кусков, да еще избежит многих неприятностей.

Не выказывая особой радости Рутох заключил сделку, и трое рабов перешли в руки Игната Давыдова. М-да, как иногда меняется все коренным образом. Еще совсем недавно Давыдов был его рабом, испуганный и затравленный он стоял перед Рутохом, а теперь их позиции поменялись. Вот что значит мир равных возможностей, мир, где каждый человек может стать всем, подняться, так сказать, с самого низа до самого верха. Впрочем, сказать, что до самого верха, это, знаете ли, весьма преувеличить.

Они собрались в просторном ангаре, который арендовал Игнат для хранения своих кораблей. Обе посудины были внимательно осмотрены бывшими рабами, а ныне компаньонами Игната.

– Впечатляет, – сказал Алекс, но в его голосе не прозвучало особого оптимизма. – Вот только ведь никто из нас не умеет не только управлять космическими кораблями, но и вовсе ничего не понимает в них. Ты сам знаешь, кем мы были.

– Это ничего не значит, – возразил Игнат. – Мне нужны надежные ребята, на которых можно было бы положиться. А Арсений порекомендовал мне именно вас. Как вы все знаете,

в мире всегда побеждает сила, а сила в единении. Не так ли, Руди?

Он намеренно обратился именно к Рудольфу с этим вопросом, так как тот был немцем. Объединение ГДР и ФРГ как раз и сделало Германию сильной страной. И Рудольф понял, что Игнат хочет сказать.

– Я понимаю, что мы здесь представители разных наций. Я, Арсений и Ника русские. Немцы, мягко говоря, недолюбливают русских за свое поражение. Американцы тоже. Это может оказаться проблемой в наших взаимоотношениях. Верно?

Алекс нахмурился, а затем медленно произнес:

– Видишь ли, может быть, на Земле, когда все мы находились по разные стороны баррикады, это так и было бы. Но здесь ситуация иная. Мы все находимся по одну сторону баррикады. Проще говоря мы, земляне, которых насильно сделали рабами, вынуждены противостоять против Мира Содружеств, в котором главенствуют совсем другие народы. И поэтому, единственная наша надежда, как ты сам только что выразился, в единении. И добиться чего-либо в этом мире, мы сможем только объединившись, забыв о наших старых разногласиях.

– Алекс верно говорит, – подхватил Рудольф. – Мы все были долгие годы рабами. Такова была наша участь в этом мире. И вкалывали плечом к плечу друг с другом, невзирая на разные национальности. Мы все здесь земляне, а значит, и

должны оставаться землянами. Ты же предлагаешь нам свободу, вольный космос и возможность разбогатеть. Конечно же, мы должны стать одной командой, межнациональной, если хочешь. Или, проще говоря, быть землянами. А ведь дело обстоит именно так. Для аваров, наших рабовладельцев, мы все земляне. Они не понимают того, что мы тоже делимся на разные национальности. Следовательно, как я уже и сказал, мы и должны быть землянами.

Игнат улыбнулся.

– Именно на такой ответ я и надеялся, – сказал он, испытывая облегчение от того, что его план сработал. – Значит, работаем вместе.

Глава 4

И все же, оптимизм оптимизмом, но жизнь и история наглядно учат, что человек человеку друг и брат только до тех пор, пока это выгодно. А вот когда начнутся пересекаться чьи-то интересы... Ну да ладно, об этом лучше было не думать. В конце концов сумели же лидеры мировых держав договориться между собой, когда всем грозила общая опасность. А сейчас для всех землян, угодивших в Мир Содружества, главной опасностью был сам это Мир, в котором земляне рассматривались только в роли рабов. И можно было не сомневаться в том, что люди предпочтут свободный космос, нежели роль раба.

Да и какие-то могут быть сомнения, когда от эспера не может ускользнуть ничего. А Игнат был эспером. Глядя на своих будущих (возможных) компаньонов, он тщательно прощупывал их по очереди. Конечно же, мысли он читать не мог, но чувства и эмоции мог «видеть» насквозь. И они, эти чувства, говорили о том, что все четверо вполне искренни согласны с ним сотрудничать. Да, некоторая доля неуверенности была скрыта глубоко в их душе, но это связано, скорее, с недоверием Игнату. Они подозревали какой-то подвох. Еще бы, их не только выкупили, заплатив за них гигантскую, по их меркам, сумму, но еще и дают возможность самим разбогатеть. Добрый дядя вложил в них свои средства, но где гарантия, что он не пожелает сыграть с ними злую шутку, скажем, использовать их, а потом избавиться.

Игнат их понимал. Да, он сам бы на их месте испытывал те же самые чувства, так стоит ли удивляться, что эта четверка терзается сомнениями.

– Итак, прежде чем мы сможем приступить к исполнению обязанностей мусорщиков, мы должны этими самыми мусорщиками стать, – сказал Игнат, обращаясь к присутствующим. – А это значит, что мы должны изучить все, что связано с этой профессией. Скажем так, нам нужны пилоты, инженеры и механики. На нашей далекой Земле этот вопрос не имел бы смысла, поскольку чтобы овладеть той или иной специальностью необходимы годы. И не факт вообще, что обучаемый вообще сможет стать специалистом, даже после окон-

чания обучения. Здесь такие дела обстоят проще и быстрее. Достаточно загрузить кристаллик с Базой Знаний в специальное устройство, и лечь в гиперсон в медкапсулу, чтобы когда проснешься быть готовым специалистом. Правда, тут тоже есть определенные трудности. К примеру, чем выше уровень Базы, тем дольше приходится находиться в гиперсне. Я уж не говорю о стоимости самой Базы, которая может оказаться по карману далеко не каждому. Но и бесспорные плюсы тут тоже имеются, например то, что любую Базу можно использовать многократное количество раз, вплоть до того, пока кристалл элементарно не сдохнет.

Присутствующие внимательно слушали своего лидера, пытаясь определить, куда он клонит. А Игнату понравилось это чувство, осознание собственного лидерства и значимости.

– Словом, если имеются соответствующие Базы, то проблема обучения решается. А все необходимые Базы у меня есть. Да, они мне обошлись в кругленькую копеечку, но я надеюсь, что они мне окупятся. Как говорится, хочешь заработать, умей тратиться. Что я и сделал. Теперь нам обстоит выяснить, кто какую должность займет. Звучит наивно, правда. Напоминает игру в детском саде. Кто хочет стать пилотом космического корабля, поднимете руки. И все дети подняли руки.

Игнат увидел, как по губам его компаньонов пробежала улыбка. Это хорошо, значит, обстановка не будет больше та-

кой напряженной.

— Ну, а поскольку мы не дети, то этот вопрос не будет решаться путем голосования. Пусть за нас решит сканер. Мы обследуем с его помощью каждого из вас, и тот, у кого структура мозга, его мышление и свойства характера окажется более подходящей для того или иного рода деятельности, тот тем и будет. Как вам такое предложение?

Никто против не был.

— Прекрасно, тогда начнем с тебя Арсений.

Аппаратура, установленная возле одной из стен, была хорошо знакома каждому рабу. Ведь именно с нее и начинался путь пожизненного бесправия. Если можно так выразиться.

Арсений сел в кресло, где ему на голову был надет прибор в виде шлема. Процедура, которой Арсений уже подвергался много лет назад. Но тогда от него требовались совсем другие качества, качества нужные для раба, а не для профессионала. Теперь же ситуация была иная.

Сканирование началось. Игнат внимательно смотрел то на монитор, то на испытуемого, одновременно, прощупывая его «ауру». Арсений явно испытывал волнение. Ведь неизвестно, что выдаст сканер. Конечно, ничего рокового или ужасного не произойдет, но все же, вдруг прибор покажет, что Арсений пригоден к совсем иной профессии, нежели он того желает. Игнат не мог понять, какую же должность хочет получить Арсений. Способности эспера не позволяли этого понять, но Арсений явно чего-то хотел. Может, он боялся,

что сканер покажет, что он вообще не пригоден ни к какой умственной работе, что его место шахтера или какого другого чернорабочего. И тогда позора не оберешься.

Процесс сканирования закончился. Игнат посмотрел на результат. Лично его он удовлетворял, а как отнесется к этому сам Арсений?

– Сканирование показало, что твой мозг лучше всего пригоден для профессии инженера.

Мощный всплеск облегчения был ответом Игнату. Кажется, Арсений был удовлетворен своей «участью».

– Ну как, можно тебя поздравить?

Лицо Арсения расплылось в улыбке.

– Да, – сказал он, с трудом сдерживая откровенное ликование.

– В таком случае, поздравляю. Будешь заниматься разбором оборудования на космических кораблях. По-моему, это лучше, нежели копать в недрах шахт.

– Еще бы, – согласился Арсений, выползая из-под шлема, и вставая с кресла.

– Ну вот, с одним определились. Кто следующий?

Следующим вызвался Алекс. Он занял место Арсения в кресле, и процесс сканирования начался снова. Игнат заметил, что Алекс не испытывал такого сильного волнения, как Арсений, хотя волнение, конечно же, присутствовало.

– Угу, – произнес Игнат, когда процесс закончился. – Приборы показывают, что ты прирожденный пилот. Летать тебе

меж звезд и управлять крейсерами.

Алекс обеими руками сделал жест торжества.

– Йес, – забывшись воскликнул он по-английски.

Так, второй довольный партнер. Итак, у него уже есть один пилот и один инженер. Собственно, пилотов уже достаточно, учитывая то, что один из них он сам. Два пилота на два корабля. Конечно, неплохо бы иметь еще и третьего, так сказать, на подхвате, но ничего, хватит и столько. Осталось протестировать еще двоих. Ему нужен был еще инженер и, как минимум один техник. А что если сканер покажет, что тут нет ни одного техника а, скажем, все пилоты? Или еще что-нибудь. Что делать в таком случае, бросать жребий?

Следующим сел в кресло Рудольф. Снова Игнат уловил волнение и опасение. Что ж, это нормально. Через некоторое время сканирование показало, что Рудольф тоже больше всего приспособлен для должности инженера.

Как же все-таки просто решаются такие вопросы в этом мире. Эх, если бы подобные методы определения существовали на его Земле.

А и в самом деле, что было бы в этом случае? Людей бы программировали заранее? Решена была бы их участь еще в детстве? Ты предрасположен к такой-то должности, значит, тебе и быть на ней? А как же, в таком случае, мечта? Человек, скажем, мечтает стать архитектором, а ему компьютер выдает, что его склад ума больше подходит для вышивания крестиком. И что, в таком случае, человек должен посвятить

всю свою жизнь занятию, которое он ненавидит?

Ну да, а еще семьи так же планировать, подбирать пару путем решения компьютера. Никто вообще не задумывался над тем, что компьютер может элементарно ошибиться? Что если он вычислит совсем иное? Полагаться на машины в таких случаях...

Но Рудольф, похоже, остался доволен выбором машины. Инженер – это звучит гордо. Ну, еще бы. К тому же, это менее опасно, чем, скажем, пилот, который должен не только уметь летать в открытом пространстве, но еще и стрелять. А отнимать чужую жизнь – на это, знаете ли, не каждый был способен.

Оставалась Вероника. Гм, что, интересно, делать с ней? Тоже подвергать сканированию или по умолчанию назначить техником? Так и так, ему нужен был техник, оставалась одна вакансия. А если прибор покажет, что Ника вообще не годится на роль техника. Кстати, она что-то хмурится. Возможно, перспектива стать ремонтником космических посудин не очень ее привлекает. Да и не женское это дело, по своей сути. Не женское? Кто это сказал? И потом, Ника выглядит довольно эмансипированной дамой, и не известно, что она сама считает по этому поводу.

Игнат попытался прощупать Веронику и... Ничего не понял. С одной стороны, она испытывает недовольство, но с другой стороны, в ее чувствах было и скрытое торжество. Что это значит? По какому поводу недовольство, и по како-

му торжество?

– Ты последняя, Ника, – сказал Игнат, пристально глядя на девушку. – Что будем делать, прогоним тебя как и всех или что? Ведь мне остался нужен только механик космических посудин.

Ника передернула плечами, но при этом на ее лице было гордое выражение.

– Можешь и просканировать, я не возражаю. Да и мне самой просто любопытно...

Она не договорила, и стало неясно, что именно ей любопытно.

Игнат усадил Веронику в кресло. Запустил процесс сканирования. Эх, все-таки, механик не та профессия, которая бы подошла такой девушке. Пилот – да, возможно, инженер. Но техник...

Сканер выдал результат. Игнат посмотрел на монитор, и его брови изогнулись в легком изумлении. Сканер показывал, что Нике вполне подходят две должности: пилота и... техника. Да, механик космической посуды.

Он перевел озадаченный взгляд на Нику. Та поймала этот взгляд, и сказала:

– Ладно, не тани, что эта штука выдала по мою душу?

Игнат выдержал короткую паузу, затем ответил.

– Ты не поверишь, компьютер утверждает, что ты прямо-таки создана для роли механика.

Он внимательно наблюдал за реакцией Ники, но, к его

удивлению, не последовало никаких возмущений или негодований с ее стороны. Она не вскочила, не выразила гневный протест. Даже, как показалось Игнату, на лице Ники промелькнуло удовлетворение. Во всяком случае, он даже не смог на эмоциональном уровне уловить никаких негативных эмоций. Это было странно. Как, неужели же она даже не возмущена таким фактом.

– Что скажешь? – спросил Игнат, так и не дождавшись никакой реакции от девушки.

Та, в ответ, просто пожала плечами.

– А что я скажу, – довольно равнодушно произнесла она. – Ремонтировать космические корабли все же лучше, чем рыться в шахтах, или обслуживать собой клиентов.

Игнат попытался понять, действительно ли ей приходилось заниматься этим, но так и не понял.

Ника поднялась с кресла, и посмотрела на Игната. Весь ее вид говорил о том, что она готова приступить к обучению хоть прямо сейчас, и ничуть не возмущена выпавшим на ее долю жребием.

Игнат невольно восхитился Вероникой, и улыбнулся.

– А еще компьютер утверждает, что из тебя вышел бы отличный пилот.

На этот раз Ника удивилась.

– Ты это серьезно? – недоверчиво спросила она, и тут же мечтательно прикрыла глаза. – Да, это было бы неплохо. Со всем неплохо.

– Так что же мне с тобой делать? – Игнат сделал вид, что раздумывает над этим вопросом.

Вероника снова равнодушно пожала плечами.

– А это уж что хочешь, то и делай. Хозяин – барин.

Такой ответ еще больше обескуражил Игната.

– То есть, ты хочешь сказать, что согласна быть механиком, ремонтирующим наши корабли?

– Ну, а что в этом такого? Вполне интересная профессия.

Да, похоже, что после долгого рабства, эти люди готовы были работать на любой должности, лишь бы их выпустили на свободу. А если им еще к тому же предлагают космос...

– Хорошо, тогда давай сделаем так. Ты обучишься на механика. А потом, возможно, я подключу тебя Базе Знаний пилота.

У Вероники сверкнули глаза.

– Годится! – воскликнула она.

Игнат удовлетворенно кивнул.

– Значит, договорились. Распределения сделаны. Остальные тоже довольны выбором или хотели бы иной раскладки.

Ответом было единогласное согласие. Все были удовлетворены тем, как их распределила «распределяющая шляпа». Слизерин – значит, Слизерин. Словом, никаких проблем. Ну и прекрасно. Осталось только подключить «бригаду» к Базам Знаний, и отправить их в гиперсон. Базы, закупленные Игнатом все были 3 ранга, то есть «специалист». Не профессионал, конечно, и уж, тем более... Но этого все же

вполне хватало, чтобы обученные могли легко справляться со своими обязанностями.

Загвоздка была только в том, что медкапсул у Игната было всего две, по одной на корабль. Следовательно, чтобы обучить всех четверых, потребуется два захода. А время обучения по этому рангу занимало пятьдесят часов. То есть, более двух суток на человека. Соответственно, чтобы обучить всех, потребуется больше четырех суток. Собственно, время у Игната есть. Четыре дня он подождет. Если, конечно, не случится, ничего не ординарного.

Решив не откладывать дело в долгий ящик, Игнат бросил жребий, кому первым погружаться в капсулу. Жребий пал на Арсения и Рудольфа. Оба были довольны таким раскладом. Впрочем, и остальные были не слишком-то расстроены. Они вполне готовы были и подождать.

Вот только, как оказалось, у Игната не было четырех суток.

Глава 5

Длинный стол, и десяток человек. Просторный кабинет, вызывающий едва ли не ностальгию или, по крайней мере, чувство дежавю. Все это Игнат множество раз видел на экране телевизора. Зал для совещаний, в котором заседает высшее агентство спецслужб. И, как это не парадоксально, здесь тоже происходило совещание спецслужб на высшем уровне.

Ну, может быть, и не совсем на высшем но, во всяком случае, здесь присутствовал сам баронет Монк Уоллес. Игнат до сих пор так и не смог пока понять, какую же ступень в этой иерархии занимал Уоллес. То, что баронет относительно низкий сан в монархическом клане, это ему было прекрасно известно. Но Уоллес определенно куда-то метил. А вот куда, в какие высшие слои он замышляет подняться – это был тот еще вопрос.

Но самым поразительным во всем этом было то, что здесь, сейчас, в данный момент, собрались не какие-то рядовые агенты, а именно высшие руководители, так сказать, начальники спецслужб. Совещание было секретным, а не просто какое-то собрание членов экипажа или экипажей кораблей.

И среди них был он, Игнат Давыдов. Он был специально приглашен самим баронетом. Это было парадоксально, это было фантастично. Еще бы, а как же иначе это можно было бы охарактеризовать, если Игнат не был из числа высшего начальства. Сама мысль об этом была бы просто смешна. Ведь кто он такой, обычный землянин, бывший раб. Ну, пусть, принятый в ряды спецслужб баронета. А, может, даже и не принятый, как таковое, может, ему этот значок прицепили на лацкан просто так, для прикола. Мол, потешься глупый дурачок, способный лишь размахивать руками и ногами. Да, у тебя есть бластер, есть лицензия на убийство. Но всем этим ты можешь пользоваться только до той поры, пока нужно нам, в наших интересах. Да и использовали Игна-

та до сих пор в темную. Надо признать, что пока единственным его заданием было отвезти пустой черный ящик, в котором, якобы, лежит артефакт. Но, понятное дело. Никакого артефакта там не оказалось, а сама операция была всего лишь отвлекающим маневром, с которым Игнат справился прекрасно. Правда, он едва не расстался из-за этого с жизнью, но это не имеет значения, такова служба спецагента. Но зато он получил за работу большие деньги и трофейный космический крейсер ашуров. Словом, жаловаться ему было не на что. Риск оплачен сполна.

Но это все, собственно, не важно. Имело значение только то, что он присутствовал на высшем совещании. Что это значило? Что его собираются возвысить настолько, что он станет, так сказать, членом семьи, получит должность какого-нибудь офицера или даже сан в монархической иерархии? Ха, очень сомнительно.

А вот куда более вероятным было то, что ему сейчас поручат какое-нибудь новое задание, под стать предыдущему. Еще какой-нибудь отвлекающий маневр или сунуть голову в какое-нибудь пекло. В любом случае, это опять будет игра в темную. Он, как простой исполнитель, не будет ничего знать об истинных целях спецзадания. Ну, ничего, кажется, он становится привычным к подобному обращению.

Итак, за столом, кроме него, еще девять человек. Любопытно, такое круглое число специально подобрано или же простое совпадение? Из всех присутствующих Игнату

был знаком только баронет. Все остальные были ему совсем незнакомы. Все они сидели с надменными и величественными лицами. Их брови были нахмурены, но скорее, показательно, нежели всерьез. Впрочем...

Игнат «прощупал» присутствующих. Да, они действительно были «хмурыми». Но их тревожила не обстановка, из-за которой их всех здесь собрали, а присутствие здесь чужого, а именно его, Игната Давыдова. Во всяком случае, это чувствовалось по мыслям. Как только кто-нибудь бросал взгляд на Игната, сразу же от него исходил всплеск неприязни. Да, Игната здесь недолюбливали. Это было ясно как дважды два, и это совершенно не нравилось Игнату. Впрочем, присутствующих можно понять. Ведь кто такой Игнат, откуда он вообще здесь взялся?

Чувство не уюта росло с каждой минутой, и Игната так и подмывало сказать какую-нибудь колкость в адрес присутствующих, но он сдерживался, понимая среди кого находится.

Затянувшееся давящее молчание прервал баронет Уоллес.

– Господа, я собрал вас здесь для того, чтобы обсудить и решить очень важный и острый вопрос, – начал он. – Ни для кого не секрет, что отношения между империями Аратан и Авар обостряются все больше и больше. И речь идет уже не о простой антипатии или мелких пакостях. Обе империи находятся на грани откровенного конфликта. Всем извест-

но, что могущество аваров опирается на рабовладельческий труд. Они захватывают рабов все больше и больше, причем делают это во всех концах доступной нам вселенной. Вот, среди нас присутствует один из таких бывших рабов, землянин Игнат Давыдов. Он не даст соврать.

И баронет указал на Игната. Тот помрачнел, и едва заметно кивнул.

— Участь каждого землянина, попадающего в Содружество, весьма незавидная. Поскольку единственный приемный портал, связывающий нас с Землей расположен на планете Терра, которая находится в руках аваров. Ну, да не об этом речь. Империя Аратан осуждает такой откровенный рабовладельческий строй, но не вмешивается в дела аваров. Но именно эта наша неприязнь и является одной из причин, по которой авары нас так ненавидят. Еще бы, вот откровенный пример.

Он опять указал на Игната.

— Всем вам известно, что я недавно выкупил Игната Давыдова из рабства аваров. И не просто выкупил, чтобы сделать его своим рабом, а, напротив, дал ему свободу. Более того, не только свободу, но еще и наделил его всеми полномочиями спецagenta. Возвысив Игната как только возможно. Судя по всему, это и стало последней каплей, переполнивший чашу терпения аваров. Должно быть, сам Игнат не знает, и не понимает, о чем идет речь.

Последнюю фразу баронет добавил, когда увидел, что на

лице Давыдова появилось легкое недоумение.

– Да, Игнат, резонанс от моего поступка оказался непредсказуемой силой. Наверное, освободить тебя было моей ошибкой. Но я не мог поступить иначе, ведь ты спас жизнь моей дочери. Но ладно бы, если бы на этом все закончилось. Так нет же, те три отморозка захотели тебе отомстить. В итоге они поплатились, не рассчитав своих сил. К сожалению, удар, который ты нанес по ним, оказался ударом по самому Утану, лидеру одного из кланов аваров, того самого, с которым клан Уоллеса враждует уже долгое время.

А вот эти сведения заставили Игната почувствовать себя действительно неловко. Кажется, дело начинало принимать серьезный оборот. И именно против него лично.

Баронет заметил реакцию Игната. Он выдержал мрачную паузу, а затем продолжил:

– Короче говоря, Утан требует, чтобы я либо публично расправился с тобой, либо отдал тебя в его руки.

Игнат выпрямился. Ну, теперь понятно, зачем его сюда позвали. Его решили принести на заклание. Сейчас, по команде Уоллеса, в кабинет ворвутся вооруженные охранники и... Что ж, дешево он свою жизнь не продаст. Постарается прихватить как можно больше этих лизоблюдов. А заодно попытается прихватить и сидящих за этим столом.

Смешанные чувства овладели на время Игнатом. Одновременно, и страх, и ярость, и презрение. Он с вызовом посмотрел в глаза баронета.

– И какое решение приняли вы? – холодно спросил он. – Сделаете это своими руками или не станете мараться?

Баронет криво усмехнулся, качнув головой.

– Видишь ли в чем проблема, – медленно произнес он. – Как я только что говорил, Уоллеса никогда не сдаются. А если я выполню их требования, это будет означать, что они победили. А почувствовав себя победителями, они уже не слезут с меня. Начнут дожимать, пока не раздавят меня. Нет, ни один из моих предков, никто из моего рода не склонялся перед Утанами. И я не предаю память моих предков. Я рассказал все это лишь затем, чтобы донести всю сложность положения.

Игнат заметно расслабился. Так, выходит баронет не такой трус, как он начал опасаться.

– А положение действительно серьезное. Планета Аракс, на которой мы сейчас находимся, разделена и находится в подчинении наших обоих кланов. Понятное дело, что никто не хочет уступать. Но, по последним данным моей разведки, Утан собирает войско. Делает он это тайно, но наши агенты сообщают, что они собираются развязать вооруженный конфликт, чтобы захватить планету полностью под свой контроль. Не знаю, действительно ли Утан готов пойти на такие крайности или же просто пугает меня, но мы должны предпринять ответные меры.

Он выждал паузу, во время которой Игнат поймал множество различных эмоций, исходящих от людей, сидящих

за этим столом. Некоторые из них были направлены на него самого, и не содержали в себе ничего хорошего. Ладно, посмотрим, что будет дальше. Игнат пытался понять, к чему клонит баронет, но положение явно складывалось не в лучшую сторону.

– Что вы предлагаете? – спросил один из сидящих за столом.

Ага, кажется, наконец-то кто-то подал голос. Посмотрим, что скажет баронет.

– На планете Восход находится завод по изготовлению боевых дроидов. Как вам всем известно, этот завод принадлежит империи Аратан. И я уже давно сделал заказ на сотню дроидов. Они готовы, и ждут на складе. Честно признаюсь, я не думал, что мне придется воспользоваться ими. Как-никак, а это солдаты, все предназначение которых сводится к тому, чтобы убивать. И, как вы понимаете, каждый из них стоит десятка обычных воинов.

Баронет выпрямился, и окинул присутствующих грозным взглядом.

– Думаю, пришло время доставить их сюда. В случае конфликта они способны заменить небольшую армию. Или, своим присутствием, не допустить этого конфликта.

– Но если Утан пронюхает о том, что мы перевозим дроидов, он может совершить какую-нибудь глупость. Которая нам дорого встанет.

Баронет кивнул.

– Именно поэтому мы должны действовать тайно, если это, конечно, вообще возможно.

Уоллес встал, и подошел к голографическому экрану, стоявшему у стены. На нем тотчас же возникло звездное изображение.

– Планета Восход находится в системе Небесной Медузы 1. Она расположена от нас всего в двадцати световых годах. Можно сказать, что до нее всего один прыжок.

Баронет сделал движение рукой, и изображение приблизилось. Звезды отошли в стороны, а в самом центре экрана возникла серо-голубоватая планета.

– На планете не имеется жизни, как таковой. По сути, вся она представляет собой целую сеть гигантских заводов, производящих дронов, дроидов и много еще самой различной военной техники, да и не только. Восход находится, можно сказать, в самом бойком месте караванного пути, так что попасть на него не составляет ни малейшего труда. Проблема попасть туда незаметно. И так же незаметно покинуть ее. Кроме того, рядом с Небесной Медузой 1, находится Небесная Медуза 2. А вот она уже принадлежит империи Авар. Точнее, там расположен один из их центров.

Изображение на экране снова изменилось. На нем возникла другая система и другие планеты.

– Я предлагаю почтовый рейс.

Один из офицеров отрицательно покачал головой.

– Слишком очевидно. Почтовик слишком приспособлен

для переправки грузов. К тому же он слишком бросок. Как только мы отправим туда почтовик, всем сразу же станет понятным для чего мы это делаем.

– Есть идеи получше? – спросил баронет.

Офицер подумал.

– Ремонтник. Пустить слух, что на одном из заводов крупная поломка, и что там нужна замена оборудования.

Баронет нахмурил лоб.

– Ремонтник не сможет вместить сотню дроидов.

– Сможет, – возразил офицер. – Если, конечно, снять все лишнее оборудование. Можно еще расширить помещения, убрать перегородки. Ну и так далее.

Уоллес обвел взглядом присутствующих, и Игнат уловил всплеск надежды.

– Что думают остальные? – спросил он.

Офицера поддержали. Да, способ всем нравился. Не так, чтобы очень. Но, во всяком случае, он обнадеживал.

– Хорошо, – удовлетворенно сказал баронет. – Если ни у кого нет возражений, то мы так и поступим. Проконтролировать эту операцию я предлагаю Игнату Давыдову.

Игнат не был удивлен таким решением. Само собой, его пригласили сюда не для того, чтобы попугать вестью о том, что его голову желает получить Утан.

– Он уже показал себя вполне надежным и способным. Думаю, мы можем положиться на него и на этот раз.

Никто не возразил. Всех вполне устраивал такой расклад.

Якобы. Но все же Игнат уловил нотки враждебности. Как бы там ни было, но все присутствующие не испытывали к нему симпатии. Естественно, ведь он же был здесь чужаком, новичком, да еще и землянином, свалившимся на их голову. Но протеста его кандидатуре никто не высказал. Да и ничего удивительного в этом не было. В конце концов, если Игната и ликвидируют во время этой операции, у клана станет одной головной болью меньше. А если Давыдов справится и в этот раз, то что ж, хорошо. Тогда уж можно будет присмотреться к нему получше.

– Этим самым мы убьем сразу двух зайцев, – продолжил баронет. – Позволим Игнату еще раз проявить себя и, в то же время, уберем его на время с планеты, так сказать, подальше от глаз Утана. Значит, возражений нет?

Ну, конечно же, их снова не последовало. А вот Игнат уловил от баронета Монка Уоллеса исходящую волну. И эта волна сказала ему, что баронет говорит не правду. Или, не всю правду. Так или иначе, а он что-то скрывал.

Что ж, подумал Игнат, ему к этому не привыкать. К тому же, он был уверен, если в помещении находится еще кто-нибудь, наделенный способностями эспера, то он поймает такую же волну недоверия, исходящую от самого Игната.

Глава 6

Дальше, собственно, не было ничего интересного. Обсуж-

дение подробностей и еще поднимались некоторые вопросы, которые уже не имели к Игнату никакого отношения, и в которых он не понимал ровным счетом ничего. Наконец баронет объявил, что заседание подошло к концу, и попросил всех разойтись. Когда Игнат поднялся со своего места, Уоллес неожиданно произнес:

– Тебе придется задержаться и пройти в мой кабинет, я должен дать тебе подробные инструкции.

Ну, как же без этого. Вот только взглянув на баронета, и прощупав его, Игнат почувствовал, что тот, что-то скрывает. М-да, как бы ни был технологически высок мир, каких бы высот не достигли проживающие в нем цивилизации, все равно все оставалось основанным на лжи. Человек остается человеком, независимо от того, где он проживает, и какого положения он достиг в обществе.

Долго ждать Игнату не пришлось, баронет последовал за ним почти сразу же. Он явно не торопился приступать к обсуждению плана или давать инструкции своему подчиненному. Вместо этого он подошел к бару и извлек из него бутылку алкогольного напитка, местному аналогу вино, смешанного с коньяком. Баронет налил напиток в два бокала, и придвинул один из них Игнату. При этом на лице баронета была написана озабоченность. И было ясно, что сейчас состоится разговор на несколько иную тему, нежели та, что обсуждалась на совещании.

– Как я посмотрю, тебя вовсе не удивляет то обстоятель-

ство, что именно тебя я решил поставить во главе этой операции, – начал он.

– А меня это должно удивлять? – спросил Игнат, поднимая бокал, и делая из него глоток. – К тому же, как мне кажется, вы позвали меня сюда не за этим.

Баронет внимательно взглянул на своего собеседника.

– Догадываешься, для чего я тебя сюда пригласил?

Игнат пожал плечами.

– Вы сказали для того, чтобы обсудить со мной подробности операции. Но, как я полагаю, для чего-то другого. Поскольку обсудить детали и дать мне подробные инструкции вы могли бы прямо на заседании.

Баронет усмехнулся.

– Я вижу, от тебя ничего нельзя утаить. Ты видишь меня насквозь.

И, хотя Уоллес произнес эти слова весело, было видно, что он отнюдь не рад такой проницательности Игната. Она его настораживала.

– В таком случае назовите истинную причину. Не надо ходить вокруг да около.

Уоллес поморщился, ему не нравилась и бесцеремонность Игната. От него сквозило высокомерие, и это была совсем не та черта, которую он бы хотел видеть в Давыдове.

– Ладно, полагаю, что с тобой действительно ни к чему играть втемную. Тогда слушай. Обстановка действительно складывается сложная. И да, Утан действительно желает с

тобой похвистаться. За своих людей, с которыми ты не просто расправился, но еще и унизил. Но унизил не их. До этих обалдуев Утану нет никакого дела. Ты унизил его. И он действительно хочет расправиться со мной. Это его идея фикс, и она не нова. То, что он вооружается, это так, обыкновенное ребячество. Не больше чем игра мышц. Но мне не нравится мое положение. Понимаешь, может, я тебе и кажусь высокопоставленной фигурой, но на самом деле, мое положение в иерархии не столь высоко, как мне того хотелось бы.

– Вы опять ходите вокруг да около, – прервал Игнат.

– Сейчас объясню. Я давно уже хочу покончить с этой игрой в кошки-мышки. Утан считает меня мелкой сошкой, которая путается у меня под ногами. И, в некотором роде, он прав. Как ты сам понимаешь, звание баронета отнюдь не самое высокое, и не дает мне никакого права на место лорда клана. Для этого мне необходимо перешагнуть несколько ступенек. Так вот, этот Утан пытается надавить на нашего лорда, чтобы тот избавился от меня. Конечно, это огромная наглость, и лорд ни в коем случае не должен даже обсуждать этот вопрос. Но все дело в том, что лорд Каспер Уоллес колеблется. И это мне совсем не нравится.

Игнат понимающе кивнул. Еще бы, кому бы такое понравилось.

– Так вот, в последнее время у меня возникают сильные подозрения, что он может пойти на поводу у этого Утана. А это может означать для меня крупные проблемы. Если я

попаду в немилость...

Заканчивать не было нужды, Игнат прекрасно понял, какая судьба может ожидать в этом случае его босса.

Баронет прошелся по комнате, при этом с его лица не сходило озабоченное выражение.

– Больше всего на свете я ненавижу две вещи. Трусость и предательство.

Ну, это чувство было очень хорошо знакомо Игнату. Здесь он был полностью солидарен с баронетом.

– Лорд нашего клана – человек слабохарактерный и сильно пожилой. Конечно, он выглядит очень даже бодрячком, но, тем не менее, возраст сказывается на нем. О, нет, вовсе не на здоровье и не на умственных способностях. Все дело гораздо тоньше. Он становится все более малодушен, труслив, и утрачивает способность единолично принимать важные решения. Сам понимаешь, для лидера клана это опасные симптомы. И все же я опасаясь, что он проживет гораздо больше, чем я.

И баронет метнул взгляд на Давыдова, чтобы увидеть, какую реакцию вызвали его слова. Но лицо Игната оставалось бесстрастным, хотя в глазах промелькнуло нечто такое, что означало понимание и интерес. Однако Игнат не стал перебивать или торопить, а молча ждал продолжения. Поэтому Монку Уоллесу пришлось положить карты на стол.

– Как ты понимаешь, я вовсе не горю желанием оказаться в роли жертвы на заклятие. Следовательно, мне необходимо

принять определенные меры для того, чтобы сохранить свою жизнь и свое влияние. Но, находясь под управлением нашего дорогого вождя, сделать это очень трудно. А если он ляжет окончательно под Утана, то это будет практически невозможно. В таком случае, что мне остается делать?

И Уоллес вновь пристально посмотрел на Игната. Тот слегка прищурил глаза, и сделал еще один глоток из бокала. Но, в этот раз пауза была не в его пользу. Ему не удалось заставить баронета продолжить, поскольку тот ждал, когда же, наконец, заговорит Игнат.

– Я полагаю, у вас уже есть вариант, – осторожно произнес он.

– Правильно понимаешь, – подтвердил Уоллес. – Но этот вариант слишком рискован.

Он снова сделал паузу, но на этот раз явно набираясь храбрости, перед тем, как выложить свои главные козыри на стол.

– Единственный способ мне удержаться на плаву, это занять место лорда.

Фраза прозвучала зловеще. И, по всему, далась Уоллесу с трудом. Ну, еще бы, ведь это же речь шла о настоящем заговоре. Игнат оценил, насколько нелегко баронету было сделать такое признание. Да еще ему, Игнату Давыдову. И теперь баронет внимательно и пристально смотрел ему прямо в глаза, ожидая увидеть, какую реакцию такое признание вызовет у Игната. И если реакция последует неправильная...

А действительно, что будет, если Игнат прореагирует неправильно? Баронет убьет его на месте? Подошлет убийцу? Или же устроит ему несчастный случай?

— Вы хотите стать главой клана? — спросил Давыдов таким тоном, словно речь шла о самых обыденных вещах.

— И что бы ты сказал на это? — Взгляд баронета стал жестким. И Игнат почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

— А что я должен сказать? — медленно ответил он. — Я в вашем мире совсем недавно, и почти ничего не знаю о династиях и вообще о политики

Содружества. И я так же совсем не знаю ничего о лорде Каспере Уоллесе. Я впервые услышал это имя только что от вас. А вы, между прочим, единственный человек из этой династии, которого я знаю, и с которым знаком лично. Кроме того, вы оказали мне огромную услугу, освободив из рабства аваров, помогли разбогатеть и наделили меня полномочиями внештатного агента. За это я вам искренне признателен. Так скажите же мне, чем я могу вам помочь в вашей затее.

Взгляд баронета несколько смягчился. Нет, даже не смягчился, это не совсем правильное слово. Скорее, в нем появилось успокоение.

— Многим, — был ответ. — Да, ты можешь помочь мне очень многим. Оказать большую услугу.

— Я слушаю вас.

Баронет отпил из своего бокала. То ли для того, чтобы

успокоить нервы, то ли чтобы показать, что он снова контролирует ситуацию.

– Прежде всего, скажи, что ты знаешь об устройстве нашей политической системы и, прежде всего, об внутриклановом устройстве. Думаю, у тебя было достаточно времени, чтобы немного во всем разобраться, и начать хоть как-то ориентироваться в нашем обществе.

Игнат призадумался.

– Ну, как я уже только что сказал, я очень слабо разбираюсь в политике. Знаю лишь только, что титул баронета весьма далек от титула лорда. И, для того, чтобы достичь его, вам необходимо будет перепрыгнуть сразу несколько ступенек.

– Все верно, – кивнул Уоллес. – Что еще ты знаешь об этом?

Игнат напряг память.

– Я слышал, что, вроде бы, титул лорда, вернее, его должность, не наследуют, а выбирают на «внутриклановом» совете.

– Вот! – поднял палец баронет. – Ключевое слово.

Игнат нахмурил брови.

– В таком случае, я ничего не понимаю, – признался он. – Как можно одновременно передавать власть по наследству и, в то же время, выбирать ее?

– А вот в этом-то как раз и все дело, – заметил Уоллес. – Да, формально, власть во всей нашей империи является монархической. Во главе империи, как ты сам понимаешь, сто-

ит Император. Вот здесь действительно, все сводится к династическому вопросу. То есть, власть передается от отца к сыну. Но, поскольку император не в силах единолично контролировать всю галактику, империя и поделена на кланы. Вот такие вот местные управленцы и зовутся лордами. Внутри кланов, якобы, тоже процветает монархия. Но, фактически, все решает Совет. Именно на нем путем голосования и выбирается лорд.

Игнат качнул головой в знак понимания.

– Та-ак, – протянул он. – Это значит, что столь далекое от высшего титула звание баронета, вовсе не мешает вам стать лордом клана. Теоретически.

– Ты правильно все понял, – холодно подтвердил баронет, и вперил свой взгляд в Давыдова.

– Выборная монархия или что-то вроде этого, – выдержав взгляд Уоллеса, произнес Игнат. – А кем вам приходится нынешний лорд?

– Дядей, – сказал баронет. – Весьма далекое родство, не так ли? Но это не имеет значения.

Игнат едва заметно качнул головой.

– Так что же вы хотите от меня? Что я должен сделать, чтобы помочь вам получить этот титул?

– Вот это уже другой разговор. Мне нужно, чтобы ты встретил одного человека, и передал ему мое послание. Сделаешь это?

Теперь уже Игнат смотрел на баронета прямым и чистым

взглядом.

– Да, – сказал он, и это был его искренний ответ. Тем более, что он видел, насколько тяжело дается этот разговор Уоллесу. Он боялся. Да, страх буквально захлестывал баронета, и частично передавался самому Игнату. Само собой, он тоже боялся. Как-никак, а баронет предлагает ему откровенный заговор, попытку государственного переворота. И если их замысел раскроется, то, можно представить себе последствия.

– Кто этот человек, где он находится, и как мне его найти? Не слишком ли много вопросов? Игнат поймал себя на мысли о том, что он вполне может перебарщивать. Но Уоллес, видимо, так не считал.

– Его имя ты узнаешь в свое время. Найти его ты можешь на планете Восход. Да, на том самом, о котором мы говорили на совещании. Доставка дроидов будет прикрытием. И очень даже хорошим. В конце концов, даже если эта поставка станет известной Утану, ничего страшного не произойдет. Он просто предпримет кое-какие ответные шаги. И даже если на совещании присутствовал предатель...

Игнат усмехнулся.

– Интересная картина вырисовывается. Вы не доверяете ближайшему своему окружению, но доверяете мне. На них вы не можете положиться, а на меня можете. Почему так?

– Отчего же, – возразил баронет. – Среди моего окружения много преданных мне людей. И надежных. Что же каса-

ется моего доверия тебе, то подумай, и ты поймешь все сам.

Но Игнату не нужно было и думать. Он все понимал и без этого. Это же ясно, как дважды два. Никому из своего окружения баронет не спасал жизни, никого не освобождал из рабства. Элементарное чувство благодарности. Именно на это рассчитывал баронет. И он не ошибся. Несмотря на все свои недостатки, Игнат не был человеком, способным предать того, кто спас его.

– Опасное дело вы затеваете, – медленно произнес он. – В случае нашего провала...

– О провале не думай. Лучше подумай о том, какие перспективы тебя ожидают в том случае, если мой план удастся. Если я стану лордом, то, могу тебя заверить, я никогда не забуду услуги, оказанной тобою мне. А я умею быть благодарным, поверь мне. Ты займешь мое место. Ты станешь, фактически, управляющим всеми моими делами. Я знаю, что ты собираешь свою бригаду. Я в курсе, что ты выкупил четверых рабов, и обучаешь их корабельному делу. Вне всякого сомнения ты собираешься заняться мародерством. Если ты поможешь мне, то я не только сделаю тебя сказочно богатым, но и возьму под свое крыло. Ты сможешь не только заниматься мародерством, но и свободно пиратствовать в нашей системе. Никто не посмеет тебя тронуть, уж об этом я позабочусь. Помоги мне, и ты никогда об этом не пожалеешь. Ты будешь иметь все, что только пожелаешь. А мой покров защитит тебя от любых врагов.

Глава 7

Баронет Монк Уоллес сулил много, но и затеваемая им авантюра могла плохо кончиться. Впрочем, у Игната не было выбора. Во-первых, он работал на баронета. И все, что он имел, и чего достиг к сегодняшнему дню, было благодаря баронету. Исключительно. Без его помощи Игнат был бы, в лучшем случае, по-прежнему в рабстве у Рутоха. А в худшем вообще убит людьми Утана. Ну, а во-вторых, как уже было сказано выше, элементарное чувство благодарности не позволяло Игнату отказаться. Тем более, что если бы он это сделал, то у баронета не было бы иного выхода, как просто избавиться от ненужного свидетеля. Ну что ж, игра есть игра, даже если ставка в ней собственная жизнь.

А все же баронет знал все его приготовления, был в курсе его действий. Ну, еще бы, наивно было бы ожидать иного. Особенно если учесть, что Игнат и не пытался ничего скрыть. Любой бы на месте Уоллеса понял бы, к чему готовится Давыдов.

Крыша баронета – вещь весьма заманчивая и многообещающая. Особенно, если тот станет лордом. Конечно, Игнат толком не знал, насколько далеко простирается власть лорда, но все же, надо предположить, что тот имеет достаточное влияние. Баронет обещает ему свой покров и защиту. И не только в случае обыкновенного мародерства. Хотя и там по-

кровитель бы весьма не помешал. Но даже если Игнат надумает заняться пиратством. Гм, так далеко Игната не заглядывал. Тем более, что это уже было откровенным криминалом.

И все же перспективы были весьма радужные. Игнат смог бы достигнуть очень даже многого, если бы у него была обещанная крыша. Наполеоновские планы роились в его голове, но он боялся признаться в них даже самому себе. И не хотел даже думать об этом. Кто их там разберет, а вдруг у них имеется аппаратура для прослушивания мыслей. Может сам баронет является телепатом, и сейчас читает все мысли Игната. Это было бы неприятно. Очень даже неприятно.

И Игнат, сам того не осознавая, послал мысленный щуп, стараясь уловить эмоции и чувства баронета. Но ничего такого, что указывало бы, что Уоллес читает мысли Игната, он нащупать не смог. И потом, телепатом нельзя сделать каждого. Будь это так, то все вокруг были бы телепатами.

Так, все-таки, чем же является для него предложение баронета? Шансом достичь таких высот, какие ему и не снились? Или же роковой ошибкой, которая повлечет за собой его глубочайшее падение? Как бы там ни было, но ответ уже был дан, и отступать было поздно.

Игнат огляделся по сторонам, и баронет воспринял это по-своему.

– Не волнуйся, здесь нет никаких подслушивающих устройств. У меня стоит специальное оборудование для подавления любого из них.

Да, такое опасение у Игната тоже было, но он не решался высказать его вслух. Да и, надо думать, что баронет не такой идиот, чтобы вести разговоры на такую тему, не позаботившись об элементарной безопасности.

– С чего мне начинать? – спросил Игнат.

– Для начала необходимо подготовить ремонтный корабль. Заняться внутренней его перестройкой. После этого я отправлю на твою нейросеть письмо, которое ты должен будешь передать кому надо.

Кому надо, что надо. Никаких имен, никаких подробностей. Ну, естественно, открывать такие вещи раньше времени было бы просто непредусмотрительно и наивно со стороны баронета. Ну что ж, всему свое время.

Все шло совсем не так, как это планировал Игнат. Он-то был уверен, что у него есть время подготовить его команду. Но оказалось, что этого времени нет. Два корабля, и оба они должны были оставаться в «доке». Ему предстояло управлять «ремонтным» ботом, который и должен был доставить дроидов с планеты Восход. Кстати, почему, интересно, планете дали такое название? На ней что, вечно восходит солнце, и никогда не доходит до зенита? Планета Восходящего Солнца. Где-то он уже слышал похожее название. Ну да, в Японии, если уж на то пошло, солнце тоже не восходит, а название так и сохранилось. А вообще название совершенно нелепое для космических объектов такого типа. Восход – звучит как название юношеского футбольного клуба. Небес-

ная Медуза 1 – что-то из далекого детства. Третья планета системы Медузы. Да, тут как-то повеяло ностальгией. Ну что ж, в конце концов, это не его проблема. Как называли, так называли.

Баронет тоже не терял даром времени. Подогнанный «ремонтник» был переоборудован довольно быстро. Еще бы, ведь над ним работала целая бригада. И Игнат ошибался, когда думал, что лететь придется ему одному. Под его начальство поручили четырех человек. Да, все они знали, что их цель загрузить дроидов на борт корабля. Но никто из них не знал о спецзадании Игната. Точнее, об истинной цели, ради которой и затевалась эта авантюра.

– Так вот, – сказал баронет, оставшись наедине с Игнатом. – Эта четверка отдается в твое распоряжение. Они знают о дроидах, но ничего не знают о моем плане. Так что сам понимаешь, не ляпни ничего лишнего. Тебе предстоит следующее: на ваш бортовой компьютер поступит сигнал о том, что на Восходе произошла крупная авария. Нет, ничего серьезного, никаких жертв, никаких разрушений. Просто выведено из строя некоторое количество оборудования. Вы принимаете вызов, и направляетесь в качестве ремонтников на планету. Для чего нужен такой маскарад? Ну, это ты сам должен понимать. Для того, чтобы компьютер зарегистрировал настоящий вызов и, поскольку ваш корабль действительно является ремонтным ботом с серийным номером, зарегистрированным в компании, занимающейся сервисом, то все

будет официально. Далее, вы прибываете на место, и явитесь к директору завода, который и передаст вам дроидов. Ты должен будешь лично проследить, чтобы все дроиды были доставлены на борт. После этого ты встретишься с человеком по имени Лаом. Вот здесь-то и начинается твое главное задание.

Игнат приготовился внимательно слушать. Но оказалось, что слушать-то особо было нечего.

– Я сейчас перешлю на твою нейросеть послание, которое ты и должен будешь передать Лаому.

– Как я найду этого самого Лаома?

– В этом тебе поможет директор.

– Что дальше? Лаом должен будет мне передать что-то в ответ или же нет?

– Все будет зависеть от обстоятельств, – пояснил баронет. – Словом, дальше ты вернешься с грузом обратно сюда. На космодроме я лично буду вас встречать. Таким образом, мы одним выстрелом убьем сразу двух зайцев. Доставим груз дроидов и сделаем первый шаг к моему продвижению к титулу лорда. Да, и директор предупрежден о твоём прилете. Так что никаких проблем с ним у тебя не возникнет. Просто, не так ли?

Но просто, разумеется, было только на словах, и Игнат это прекрасно понимал. На самом деле могло быть много нюансов, которые могли завалить всю операцию. И далеко не все из них можно было предусмотреть и просчитать. Например,

мог обнаружиться обыкновенный предатель, действия которого привели к полному провалу, и даже гибели Игната. Не очень-то оптимистично. Но по другому в этом деле быть не могло.

Баронет переслал на нейросеть Игната нужное послание. Да, самая надежная почта. Не потеряешь, не украдут. Впрочем, нет. украсть все же было можно. Элементарно выкачать из нейросети. Или вообще еще сжечь. Ну, это уже были крайности.

Знакомство со своей командой было банальным и ничем не примечательным. словно бы не было никакого заговора, никакой секретной миссии. Просто четверо непритязательного вида парней. Никакого почтения ни в речах, ни в жестах, ни в глазах. Судя по всему, эта четверка знала, кто такой Игнат, и откуда он взялся. И не горела желанием попасть под его руководство.

Чужой ты здесь, Игнат, чужой, подумал Давыдов, и испытал чувство сожаления. А, собственно, хотелось ли ему быть здесь своим? Сложный вопрос, поскольку Игнат поймал себя на мысли, что и все эти люди ему тоже чужие. В том числе и сам баронет. И уж тем более, никакого доверия к Уоллесу он не испытывал.

Ну что ж, дружбы между ними не получится? Судя по взглядам подчиненных можно было в этом быть уверенным. Тем лучше. Нет друзей, значит нет и откровения. А следовательно, Игнату не нужно будет раскрывать перед ними душу,

притворяться, что он им доверяет. Отношения между ними будут чисто деловыми, как и должны быть в такой обстановке.

Да и у этой четверки не может быть никаких друзей. Они спецслужба, а значит, выполняют приказ. А значит, каждый может полагаться только на самих себя.

На «бригаде», так же как и на самом Игнате, была серо-зеленая форма работников сервиса. Все они были обыкновенными рабочими, на обязанности которых лежало обслуживание заводского оборудования на далеких планетах.

Все пятеро погрузились на корабль в ожидании «сигнала бедствия» с планеты Восход. На этот раз Игнату вовсе не нужно было вести корабль. Для этого был свой пилот. Таким образом, на Игната возлагалось только общее руководство операцией.

Ожидание длилось медленно и мучительно. Никто друг с другом не разговаривал. И никто не называл своих имен. Да, все агенты действовали инкогнито. Однако, несмотря на это, подчиненные выполняли все приказы Игнату без возражений и колебаний. Как ни крути, а у этих ребят была строгая дисциплина.

Улучив момент, Игнат попробовал сделать то, что ему делать ни в коем случае, не следовало. Он попытался влезть в послание, переданное ему баронетом. Нет, конечно, слово «влезть» здесь не подходило. Он лишь «пощупал» его.

Ничего необычного. Обычный файл. Тщательно зашиф-

рованный как от копирования, так и от вскрытия и проникновения в него нежелательными элементами. Попробуйся Игнат подобрать пароль или как-то взломать защиту, можно было не сомневаться в том, что файл либо самоуничтожится, либо об этом станет тут же известно баронету. Ну, а какие последствия произойдут за этим, было ясно и без слов. Словом, Игнат посчитал разумным не делать никаких попыток проявления любознательности. Как говорится, любопытство кошку сгубило, а в этой ситуации данная поговорка подходила как нельзя лучше.

Итак, будем делать то, что велит баронет.

А вот, наконец-то и долгожданный сигнал. На планете Восход, на одном из заводов, произошла авария. Срочно требуется ремонтная бригада. Это они. Ну что ж, в путь.

Игнату нужно было только отдать приказ. Весь экипаж пребывал в ожидании, готовый к действию.

Да, это действительно были профессионалы. Каждый знал свое дело. Пилот, он же навигатор в одном лице, тотчас же заложил в бортовой компьютер координаты планеты Восход. Заранее это было сделать нельзя, поскольку вызов еще не поступил, а компьютер все фиксировал. Через некоторое время корабль был готов к гипер-прыжку.

Последовал старт. Корабль плавно, с легкостью, словно был наполненным гелием дирижаблем, поднялся над планетой, быстро уносясь за пределы атмосферы. Теперь вокруг была тьма, в которой сияли мириады звезд. И... Игнат не

знал даже, где находится эта самая звезда Небесная Медуза 1. В какую сторону нужно прокладывать путь. Но это знал пилот-навигатор. Он привычными, доведенными до автоматизма движениями, управлялся с аппаратурой так, словно действовал на инстинктивном уровне.

Хоть Игнат уже давно привык к таким вот гиперпереходам, но каждый раз, когда звездолет уходил в нуль-пространство, его сердце сжималось в груди. Отчасти это было связано с тем, что он не понимал, что именно происходит, как с кораблем, так и со всеми, кто совершал этот прыжок. Мгновенная переброска могла означать только то, что все они распылялись на атомы, а потом собирались заново. Процесс просто какой-то немыслимый, фантастичный, с точки зрения земной науки но, как оказалось, вполне осуществимый на практике.

Мгновенная вспышка звезда, всепоглощающая тьма, и вновь вокруг привычный космос. Теперь они были совершенно в другом месте, хотя вокруг, на первый взгляд, было все то же самое. Яркие звезды, которых не затмевало преломление световых лучей, и планета прямо по курсу. «Ремонтный бот» выпрыгнул из гиперпространства примерно в миллионе километров от Восхода. Опасная близость, между прочим, и было довольно рискованно со стороны пилота телепортироваться на таком расстоянии от объекта. Но, видимо, пилот был и правда профессионал.

– Мы на месте, – доложил он, и мельком глянул на Игната,

словно ожидая от него дальнейших указаний. Игнат смотрел на экран, и у него возникло неотвратимое чувство, что эту планету он уже где-то видел. Да, точно, в том же самом советском мультике, который он вспоминал совсем недавно. Планета Шелезяка, воды нет, растительности нет, полезных ископаемых нет. Населена роботами.

Неизвестно был ли Восход населен роботами или нет, но планета вызывала стойкую ассоциацию именно с этой самой Шелезякой. Серо-голубая планета, похоже, начисто лишенная атмосферы. А значит, не имеющая и жизни, поскольку не только никакие растительные или животные формы не могли существовать в таких условиях, но нигде на поверхности не было видно даже намеков на воду. Всюду, насколько хватало глаз, простиралась равнина, искусственная или естественно-го происхождения, это было трудно определить, но все же Игнат подумал, что скорее всего искусственного, поскольку он не мог себе представить, чтобы природа поработала бы над космическим шариком так аккуратно, словно действовала по проекту.

Глава 8

Однако, в некотором роде, жизнь на планете все же была. И даже, несомненно, были роботы. Ведь именно ради них они сюда и прилетели. Якобы. А равнины были заполнены заводами. Прямоугольные многоэтажные ящики. Каж-

дый завод простирался на десятки километров. А затем, через определенный промежуток, следовал очередной завод. Да, в таком огромном заводском пространстве можно было производить что угодно.

– Входим в гравитационное поле планеты, – доложил пилот.

Обычно в таких случаях говорят, что входят в верхние слои атмосферы но, поскольку этой самой атмосферы не было, то и входить было некуда.

«Ремонтник» начал облет, выискивая нужный завод. Огромные ящики внизу проносились мимо с такой скоростью, что казалось, будто бы не корабль движется, а вращается сама планета.

Но что это? Впереди вдруг показалось огромное пламя, охватившее один из заводов. Пилот, при виде этого зрелища, непроизвольно остановил «ремонтник», и вперился в экран.

– Это же горит тот самый завод, с которого мы должны забрать дроидов.

Тревога в голосе передалась и Игнату. Некоторое время он пытался сообразить, что же все-таки он видит. То ли это сознательная маскировка, чтобы вызвать сюда ремонтный бот, то ли умышленная диверсия. А если верно последнее...

Сомнения пришлось отбросить почти сразу же. Первый вариант отпадал как совершенно неправдоподобный. Никто не станет устраивать пожар на заводе, чтобы только создать «дымовую завесу», повод для вызова ремонтников.

– Ты уверен, что это тот самый завод? – спросил Игнат.

– Мне ли не знать, – презрительно фыркнул пилот. – Я бывал здесь уже трижды.

В этом у него было перед Игнатом преимущество. Игнат ни разу не был здесь, и даже не подозревал о существовании какой-то планеты-завода под названием Восход.

Пожар, правда, не был таким уж сильным. Он охватил всего один корпус. Но все же это был пожар.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что горит не сам завод, а гигантский склад, на котором хранилось что? Игнат внезапно побледнел, осознав, что именно там могло гореть. Ну, конечно, догадаться не трудно, вне всякого сомнения это горели дроиды, за которыми они прибыли. Но если это действительно так, то означает...

Но тут новая мысль внезапно осенила Игната. Как может здесь что-то гореть, если на планете нет атмосферы? Или же она все же есть?

«Ремонтник» завис в нескольких километрах от пожара. Отсюда было отчетливо видно, как к складу спешат пожарные машины и летательные аппараты, несомненно, того же предназначения. Мощные струи воды и пены обрушились на стены и крышу склада, пытаясь потушить пламя.

И вот только сейчас Игнат смог разглядеть, что это было не совсем пламя. Вернее, пламя, но не такое, какое бывает при обычном пожаре. То, что Игнату казалось пламенем, было мощной струей огня, вырывающегося из склада нару-

жу. Словно внутри здания было расположено что-то наподобие реактивного двигателя, выбрасывающего из своих сопел эти струи. Игнату даже показалось, что он слышит рев этого пламени, несмотря на то, что он находился на борту космического корабля, и на то, что в безвоздушной атмосфере звук вообще не может распространяться.

Теперь стало видно и то, что пожарные тушили это пламя отнюдь не водой и пеной, а чем-то совершенно иным, что лишь издали походило на воду и пену. Естественно, разве такой мощный огонь можно потушить обычными средствами.

Но, погодите-ка, если тушить только что начали, то можно предположить, что и сам пожар произошел совсем недавно. Может быть, даже после того, как они получили сигнал вызова. Да иначе и быть не могло. Если на складе пожар, то кто станет вызывать ремонтников, чтобы отремонтировать оборудование, которое находится внутри пожара.

– Что будем делать? – спросил пилот, поворачивая голову, к своему начальнику.

– Садимся на территории завода, но на безопасном расстоянии от пожара, – распорядился Игнат.

– Для этого нам необходимо получить разрешение на посадку от местного начальства.

– Так получайте.

Один из подчиненных Игната тут же связался по нейросети с дирекцией.

– Говорит ремонтный бот номер ЛК-121. Мы получили

вызов о том, что на заводе вышло из строя оборудование. Просим разрешение на посадку.

В ответ послышалась серия непечатных выражений, после которых невидимый собеседник воскликнул:

– Какой еще ремонтный бот! У нас пожар на складе! Нам срочно нужны пожарные.

Диспетчер говорил через громкую связь, поэтому все его слышали

– Мы прибыли по вызову, – хладнокровно продолжал агент. – Ни о каком пожаре мы ничего не знаем. Означает ли это, что у нас нет разрешения на посадку?

Снова послышалась нецензурная брань.

– Погодите минуту, я сейчас свяжусь с начальством.

И диспетчер ненадолго отключился.

– Что здесь происходит? – произнес Игнат, но ему никто не ответил.

Диспетчер снова заговорил.

– Посадка разрешена. Садитесь на взлетной площадке на территории завода.

Со стороны, это казалось довольно странным. Взлетная площадка на заводской территории? Во всяком случае, это было странным для жителей Земли. Но если вдуматься, где же еще садиться ремонтному боту, как не возле корпуса, где произошла авария. Не в космопорте же, расположенном так в сотне километров от завода.

Пилот начал посадку. «Ремонтник» с легкостью опустил-

ся на указанном месте. Пока шла посадка, Игнат пытался разглядеть подробности происходящего внизу. Действительно, в ремонтном боте завод сейчас нуждался меньше всего. Им нужны были пожарные, которые всю трудились над огнем. Пока, правда, дела у них шли не слишком-то успешно. Пламя, что говорится, взмывало до небес.

Посадка прошла успешно. Пилот отключил двигатели, и повернулся к Игнату.

– Каковы будут ваши указания? – спросил он.

Хороший вопрос. Сразу было видно, что все шло совсем не по плану баронета. Или как раз по плану? Тревога все больше и больше нарастала в душе Игната. Мимо корабля носились рабочие и пожарники, торопились пожарные машины. До ремонтного бота никому не было никакого дела. Стало ясно, что сидеть, и чего-то ждать внутри корабля занятие бессмысленное.

– Выходим наружу, – распорядился Игнат.

И тут он пожалел о том, что его чудо-скафандр, экзоскелет, остался на его «Несокрушимом», поскольку скафандры, имеющиеся на борту «ремонтника», были обычными неуклюжими сооружениями, в которых космонавты выходят в мировое пространство на его родной планете. Рядом с его экзоскафандром они выглядели просто жалкими пародиями на «космическую одежду» будущего.

Было и еще одно неудобство. Хоть все «ремонтники» и были вооружены бластерами, их нельзя было выставять

наружу. Поэтому было только два варианта, либо оставить оружие под скафандром, что было уж вообще крайней степенью глупости, поскольку бластеры просто бы мешали и вжимались в тело. Либо прицепить к поясу, но как-нибудь замаскировать под инструменты. Второй вариант был самым оптимальным.

Облачившись, Игнат почувствовал себя крайне неудобно. Руки и ноги толстые, словно раздутые, никакой гибкости в теле, поясница вообще не сгибается как положено. Словом, ремонтникам, постоянно пользующимся этим отстоем, не позавидуешь. Да еще и эта тяжесть. Непривычная и неподъемная. Экзоскафандр увеличивал силу, а этот же, напротив, ее только ослаблял. Ну да ладно, как-нибудь управится.

Все пятеро вышли наружу. Инструменты в руках, сумки и все такое прочее, что нужно ремонтникам. Разумеется, никакого оборудования в сумках не было.

Несмотря на то, что посадочная площадка была отделена от горящего склада стеной какого-то корпуса, пламя было видно и отсюда. Но, боже, что это было за пламя. С орбиты огонь казался небольшим, но теперь, отсюда, с поверхности планеты, казалось, что огонь устремляется прямо в небеса.

Так, что теперь? У Игната не было ни малейшего желания приближаться к горящему зданию. Да и что ему там делать.

Игнат увидел, что к посадочной площадке устремляется какой-то человек. Он явно спешил к ним.

Игнат направился навстречу.

– Я директор завода, – без всяких предисловий воскликнул встречающий. – А вы...

– Нет надобности мне называть свое имя, – холодно и высокомерно прервал директора Игнат. – Вы знаете от кого мы, и зачем мы здесь.

Сквозь стекло шлема Игнат увидел взволнованное лицо директора, и разглядел, что оно покрыто потом. То ли от бега, то ли от волнения. Директор кивнул, и Игнат мог поклясться, что на его лице был испуг.

– Что здесь произошло?

– Пожар, диверсия! – чуть ли не паническим тоном воскликнул директор. – Кто-то поджег склад с дроидами. Пожарные пытаются его потушить, но я боюсь, что им не удастся их спасти.

Однако Игнат усомнился.

– Вы хотите сказать, что дроиды боятся огня? – спросил он.

– Огня?! О, небеса! Да вы видите, какое это пламя? В условиях этой планеты опасаться обычного пожара не приходится, но то, что произошло, говорит о том, что кто-то позаботился о том, чтобы уничтожить всех дроидов, приготовленных для вас.

Игнат снова бросил взгляд на пламя. Да, разжечь такой пожар могла только разве какая-нибудь реактивная установка.

– Не приближайтесь к складу. Даже здесь находиться

опасно. В любой момент может произойти взрыв. Я почти уверен, что кто-то заложил на складе...

Договорить директору не удалось. Ослепительная вспышка сверкнула откуда-то из-за заводского корпуса, и вверх взвились обломки здания, шрапнелью разлетевшиеся во все стороны.

Игнат бросился на землю, прикрыв руками голову. Краем глаза он заметил, что вся его «бригада» и, в том числе, и сам директор, последовали его примеру.

Без сомнения произошло то, от чего предостерегал директор. Это был мощный взрыв. Но все же, это был очень странный взрыв. Не было ни грохота, ни ударной волны. Просто пламя на несколько мгновений стало ослепительным, и тут же исчезло вовсе. Очевидно, источник пожара был разнесен в клочья, а безвоздушная среда была самым лучшим пожарником, исключаяющим дальнейшее распространение огня.

Игнат поднял голову, и увидел, что директор вскочил на ноги и, повернувшись в сторону недавнего пожара, что-то прокричал. Игнат не расслышал слов, он даже не понял, к кому обращается директор, к нему или же к кому-то еще, на чью волну был настроен передатчик в скафандре.

«Бригада» поднималась на ноги. Все они тоже были весьма ошеломлены происшедшим. Не удивительно, ведь склада больше не существовало, а следовательно, и не существовало дроидов, за которыми они прибыли.

Игнат огляделся по сторонам. Так, либо его в очередной

раз подставили. И сделал это сам баронет. Либо баронета самого предали, и кто-то опережает их на один шаг. Вопрос в том, кто это был? Утан, с его людьми или же лорд Уоллес, дядя баронета? Впрочем, последнее маловероятно. Если бы лорд узнал о готовящемся перевороте, то баронет и все его люди (в том числе и сам Игнат) были бы просто-напросто арестованы или же ликвидированы спецслужбами. Лорд уж точно не стал бы заниматься такими мелкими диверсиями, как уничтожение дроидов, тем более, что эти кибернетические воиныгодились бы ему самому. Да и предназначались они отнюдь не для его свержения, а для противостояния клану Утана. А в этом противостоянии был заинтересован и сам лорд. Пожалуй, даже, больше чем баронет.

Оставался Утан, а значит, в ряды людей баронета проник предатель. А вот в этом-то как раз и не было ничего удивительного или необычного.

Что ж, прикрытие провалено. Вот только его люди, которыми он тут командовал, не знали ничего об истинной цели их прилета сюда. Или, все же, знали? Может, баронет подстраховался, и вся бригада Игната является шпиками, посланными вместе с ним для того, чтобы проследить за тем, как Игнат будет выполнять задание.

Если так, тогда что же получается, диверсию устроил сам баронет? По его приказу был уничтожен склад с дрoидами? Абсурд. А, впрочем, действительно ли абсурд? Что может знать Игнат об истинных целях баронета? В какую игру тот

играет, что он в действительности затеял? Может, он и вовсе не затевает никакого переворота, а просто проверяет благонадежность самого Игната, чтобы выяснить, насколько можно на него положиться?

Как много, однако, вопросов, и ни одного ответа на них. Но, как бы там ни было, а как должен поступать Игнат, что делать в дальнейшем? Естественно, выполнять возложенную на него миссию. А именно, искать человека по имени Лаом, чтобы передать тому послание баронета.

Да, это самое разумное. И не просто разумное, но единственное, что он может сделать в сложившейся ситуации. И, чтобы не вызвать подозрения, если его люди являются шпионами, и чтобы не упасть в их глазах, если они ничего не знают, Игнат шагнул к директору, и с вызовом пристально посмотрел в его глаза.

– Какое у вас самого объяснение того, что случилось? – подчеркивая каждое слово, угрожающе спросил Игнат.

Директор вжал голову в плечи, это было видно даже сквозь стекло шлема. Он даже как будто бы стал меньше ростом.

– Я не... – залепетал он, и Игнат почувствовал удовлетворение. Директор его боялся, а значит, он имел вес в его глазах.

– Что не? – решил не упускать своего шанса Игнат. – Хотите сказать, что вы не в курсе того, что здесь сейчас только что произошло?

Директор лихорадочно закивал головой.

– Вы понимаете, что это была диверсия? И это не просто действия какого-нибудь маньяка-пиромана, а сознательный вызов клану Уоллеса, империи Аратан.

О, да, директор это понимал, это было видно по его лицу, на котором страх почти перерос в панику.

– Как вы думаете, что ожидает вас, когда сведения о случившемся дойдут до лорда Уоллеса?

Глава 9

Ну, здесь-то он явно пережал, и Игнат сам это понял. Не слишком ли много он на себя берет?

А вот директор, похоже, так не считал. Он явно принял угрозы Давыдова всерьез. Впрочем, в этом не было ничего удивительного, так как боялся он явно не Игната, а лорда Уоллеса. Ну, ничего, пусть побоится, это пойдет ему только на пользу. Ведь, как-никак, а за охрану склада должен был кто-то отвечать. И этим «кто-то» как раз и был директор, который, в свое оправдание, залепетал что-то нечленораздельное и бессмысленное. Стараясь не терять инициативы, Игнат сказал:

– Пойдемте, посмотрим, что осталось от склада.

Директор засеменил вперед, если, конечно, в скафандре вообще возможно было семенить. Во всяком случае, он поспешил на место катастрофы, возможно, надеясь, таким об-

разом, избежать расплаты или смягчить гнев официально-го представителя клана Уоллесов спецарента и посла Игната Давыдова. Вот только как можно было смягчить этот самый гнев, когда перед «бригадой» открылось пепелище. От склада не осталось и следа. Никакого намека на то, что здесь вообще стоял корпус. То, что теперь было на его месте, больше походило на воронку. Довольно глубокая яма, внутри которой было какое-то месиво. Кажется, металл и бетон. А может, что-то и еще.

– Наверное, кто-то неосторожно обращался здесь с огнем, – язвительно произнес Игнат. – А, может, бросил здесь окурок. По вашему, господин директор, это был несчастный случай?

Директор едва не присел от слов Игната.

– Нет, что вы, конечно же нет! – воскликнул он. – Я не допускаю даже мысли об этом.

– Так что же здесь произошло? – Игнат продолжал говорить с угрозой в голосе, и ему, почему-то, самому стало противно. Он строил из себя большую шишку на ровном месте. А это был как раз тот самый тип людей, который вызывал у него отвращение на Земле. Мелкий начальник, наделенный некоторыми полномочиями, и возомнивший себя кем-то куда более важным. На его родной планете бытовала поговорка о том, что чем меньше начальник, тем он строит из себя большую шишку. Тип людей наиболее неприятных. Но вот, как это не парадоксально, он осознал, что в сложившей-

ся ситуации просто нельзя было поступать иначе. Прояви он слабинку, мягкость и так далее, заговори он с директором на равных, тот бы просто перестал его воспринимать. Рабская психология. Если с человеком не будешь обращаться при помощи пинков, то он не будет тебя воспринимать всерьез. Да, свойство, естественное для рабов. Для настоящих и бывших. Вопрос только в том, почему директор крупнейшего завода вел себя таким образом.

– Это явная диверсия, – твердо заявил директор. И Игнат сам это понял. – Кто-то узнал о том, что вы должны были прибыть сюда, и забрать дроидов. И кто-то был сильно заинтересован в том, чтобы они не попали на планету Аракс.

Да, слова директора полностью повторяли мысли Игната. Не было даже нужды спрашивать о том, кто мог это сделать. Конечно же, люди Утана. Они видно не на шутку перепугались, когда узнали о том, что дроиды должны были быть поставлены баронету Уоллесу. Но только почему они так перепугались? Что может сделать сотня дроидов? Хотя, с другой стороны, Игнат вообще не видел ни одного из них, так сказать, в живую, и не знал, на что они способны. Все, что ему было известно, это то, что дроиды были человекоподобными киборгами, предназначение которых было воевать и убивать. Хотя, если они такие, как терминаторы из известной голливудской эпопеи, то сотня таких штук может сделать очень многое.

Так кто же предатель? Надо попробовать рассуждать ло-

гически. Когда баронет готовил их к операции, безусловно, дроиды были целы. В этом не может быть никакого сомнения. Пожар начался буквально в тот момент, когда на бортовой компьютер «ремонтника» поступил вызов. Ну да, когда они прибыли на место, пожар был в самом разгаре. К месту происшествия спешили пожарные машины. Что же это означает? Почему такое совпадение? И вообще, выглядит это так, будто бы кто-то заранее подготовил все к тому, чтобы уничтожить дроидов, и только ждал сигнала.

От кого? Кто должен был послать этот самый сигнал уничтожения? Почему-то первой мыслью Игната было то, что этот предатель один из его людей. Тот, кто был поручен под его руководство.

Игнат медленно и осторожно повернул голову, посмотрев на своих подчиненных. Но выявить предателя не смог. Еще бы. Да и не факт вообще, что предатель действительно кто-то из членов «бригады». Вполне возможно, что предатель один из тех, кто присутствовал на совещании. Один из тех, с кем обсуждал операцию баронет. Если это так, то баронет совершенно не умеет подбирать себе друзей. А значит, плохо кончит.

А что об этом думает сам директор? Хотелось бы выслушать его версию.

– Ну, вы сами, думаю, это знаете, – таким был ответ директора. – Против кого предназначались дроиды, тот и был, в первую очередь заинтересован в их уничтожении.

Хитрый ответ. Вроде бы все сказал, но ничего не сказал. Ни имен, ни рас, ни вообще ничего. Мол, моя хата с краю, ничего не знаю. Я человек маленький, всего лишь выполняю приказы. От политики я далеко, в нее не вмешиваюсь, и все такое прочее. Молодец, директор.

Ладно, делать здесь, похоже, было больше нечего. Но задача, которую поручили Игнату, еще не выполнена. Оставалось только надеяться на то, что Лаом жив. Но как на него выйти? Баронет сказал, что через директора. Но не мог же Игнат обратиться к нему при свидетелях.

Вот ведь ситуация, даже не знаешь к кому обратиться за советом. Не знаешь, кому доверять. Кругом враги, кругом подстава. Был только один, кто всегда неотлучно находился при нем, и был в курсе всего, что знает Игнат, и что ему поручили. Только можно ли ему доверять? И вообще...

– Что скажешь, Гоша? – мысленно обратился Игнат к своему искину. Ответ так же последовал мысленно, через нейросеть.

– Что ты хочешь от меня услышать?

Искин, похоже, был совершенно не взволнован. Да и могло ли быть иначе, когда он был обычным компьютером.

– У тебя есть какие-нибудь соображения по этому поводу?

– По-моему, ты сам уже давно все понял.

А вот такой ответ Игнату совсем не понравился. Во-первых, хотя бы потому, что он был слишком дерзким. Особенно если учесть, что искин разговаривал со своим хозяином.

– Что я понял? – спросил Игнат, и ясно «услышал» в своем вопросе гнев. – И что я должен был понять? То, что произошла диверсия, и что кто-то очень не хотел, чтобы дроиды попали на Аракс?

– Вот видишь, все элементарно, – последовал лаконичный ответ Гоши.

– Так что я должен делать? Что предпринять?

– Ну, первое, что я бы сделал на твоём месте, так это постарался бы избавиться от ненужных свидетелей.

– Избавиться?

– Твоя бригада. Ты уверен, что можешь им доверять?

В этом-то, как раз, Игнат совсем не был уверен. Скорее, он был уверен в обратном. И он так и сказал искину.

– В таком случае, тебе нужно остаться наедине с директором. Это поможет тебе выполнить секретное задание, порученное баронетом. Найди Лаома, и передай ему послание. После чего возвращайся обратно к баронету с докладом о случившемся. Я уверен, что уничтожение дроидов нарушит его планы. Главное, не паниковать, и вести себя так, будто бы ситуация находится полностью под твоим контролем. Не дай, чтобы окружающие почувствовали в тебе слабинку. Если ты хочешь быть в авторитете, то этот авторитет надо не только заработать, но и поддерживать.

Совет был как нельзя более правильным. Да, он не должен терять лицо. Все должны понимать, что баронет назначил его главным не просто так, а потому, что он этого заслуживает.

Директор, похоже, это понимает, он в это верит. А вот его подчиненные? Видят ли они в нем начальника? И вообще, какие они получили инструкции от баронета? Что если тот им вообще поручил ликвидировать Игната после выполнения плана? Или в случае его провала.

А, может, это вообще никакой не провал, а все идет как раз так, как и было намечено баронетом. Как и в тот раз с черным ящиком, в котором, якобы, находился артефакт. Что если Игната вообще решили использовать как подставное лицо? Ему «поручают» якобы секретную миссию, а на самом деле вынуждают его принимать огонь на себя.

М-да, политика игра непредсказуемая, и быть в ней пешкой, что может быть хуже этого? Тем более, что Игнат вообще ничего не смыслит в политике.

Как всегда, и от Гоши почти никакой пользы. Он, вроде бы, сказал много, но, по сути, не сказал вообще ничего. Да, такой искин хорошо подходит для роли политика.

– Есть место, где мы можем поговорить с вами с глазу на глаз? – обратился Игнат к директору.

– Да, конечно, – оживился тот. – В моем кабинете.

Игнат повернулся к бригаде.

– Возвращайтесь на корабль, я подойду позже. Похоже, что грузить нам будет нечего.

Агенты без возражений повернулись, и направились к «ремонтнику». Игнат некоторое время смотрел им вслед, терзаемый смутными сомнениями, но так и не пришел ни

к какому выводу. Он сделал жест рукой директору, словно призывая его проводить его, после чего зашагал вслед за ним.

Все было плохо. Все было совсем не плану, и развивалось слишком стремительно. Он-то был уверен в том, что у него имеется достаточно времени для того, чтобы обучить свою команду, набранную им из землян, распределить их по кораблям, вооружить, ну и, все такое. Обеспечить, так сказать, себе силовое прикрытие. Да и сам был бы не прочь обучиться кое-чему. Да, хотя бы, тому же инженерному делу. Не помешало бы изучить досконально устройство кораблей всех видов, вооружение, торговлю. Весьма не помешало бы знание истории Мира Содружества, политики империй, составляющих это самое Содружество. Да и многое еще чего. Словом, капитально набить себя различными знаниями, которыегодились бы ему в выбранной им профессии мусорщика. Или, как ее называют в народе, стать мародером. Поганое слово, надо признать, и Игнат предпочитал все же официальное название мусорщика.

Но времени у него не было. Да и наивно было бы с его стороны ожидать, что ему дадут время. Баронет не для того сделал его спецагентом, чтобы Игнат под его крылышком проворачивал свои дела. Ха-ха, мусорщик, мародер. С жетоном спецагента и лицензией на убийство. Что может быть нелепее подобного сочетания?

Они вошли в кабинет директора. Здесь можно было снять

скафандр, но Игнат довольствовался только тем, что избавился от шлема.

Кабинет, как кабинет. Стол, стулья, аппарат для связи. Игнат тут же плюхнулся на стул, который, к счастью, оказался достаточно широким и прочным для того, чтобы на нем можно было сидеть прямо в скафандре. Возможно, стул был как раз и рассчитан именно на это.

У Игната возникло желание закинуть ноги прямо на стол директора, но он решил, что, во-первых, это все же будет перебором, а во-вторых, это было бы просто неудобно сделать из-за громоздкости и тяжести скафандра. Поэтому он удовлетворился только тем, что принял важный и высокомерный вид, и устремил пристальный взгляд на директора. Тот сел напротив, на свое место, предварительно тоже сняв шлем. Даже несмотря на скафандр, Игнат заметил, что у директора дрожат руки. Если, конечно, это только не было его фантазией.

– Итак, у вас есть, что сказать мне при отсутствии лишних и нежелательных свидетелей? – грозным тоном спросил Игнат.

Директор помедлил, и Игнат так и не понял, боится ли тот, что их все же кто-то может услышать или не решаясь высказать свои предположения.

– Да, – наконец выдавил из себя директор. – Видите ли, совсем недавно к нам уже прилетала с Аракса бригада. О ней мне сообщили из ближайшего окружения лорда Уоллеса.

– Вот как, – многозначительно произнес Игнат, хотя сам не имел ни малейшего понятия о том, куда клонит директор.

Директор кивнул головой так, будто бы ему поперек горла стал ком.

– Целью бригада, якобы была проверка боеготовности дроидов. Они пробыли на складе довольно долгое время, никого туда не впуская. Я не знаю, что именно они там делали, но...

– Вы полагаете, что это именно они устроили диверсию, из-за которой сегодня произошел пожар, – закончил за директора Игнат.

– Вполне вероятно, – подтвердил директор. – Во всяком случае, все указывает именно на это.

Игнат прищурил глаза, и задумчиво посмотрел на директора.

– Вы сказали, что об этой бригаде вас уведомили из ближайшего окружения лорда Уоллеса?

Снова кивок головой.

– Любопытная картина вырисовывается, – медленно проговорил Игнат. – Вы хотите сказать, что в ближайшее окружение самого лорда клана Уоллесов проник предатель?

Директор затряс головой, и Игнат понял, что тот просто напуган до смерти, и боится того, что его прямо сейчас могут приговорить к смерти. Стало ясно, что многого от этого человека не добьешься, но он уже получил от него то, что было нужно. Вот только ситуация еще больше усложнялась.

Если директор сказал правду, то это значит, что некий противник баронета начал действовать еще задолго до того, как Игнату поручили забрать дроидов со склада, и доставить их на Аракс.

Вопрос был в том, кто стоит за всем этим?

Глава 10

Обстановка складывалась довольно сложно. С одной стороны, все было просто и ясно, как белый день. Но, с другой стороны, эта самая простота и вызывало подозрение. Когда все слишком просто, то это значит, что пришло время настрожиться. В простоте всегда скрывается подвох. Ну, что, в конечном итоге, за всем этим противостоянием стоят авары и, в частности, Утан, это было ясно. Но также было ясно, что и внутри клана Уоллесов идет брань. Кто-то кого-то хочет сместить, от кого-то избавиться. Ну да, сам баронет хочет занять кресло лорда. Это понятно. Но не означает ли это так же, что и лорд, в свою очередь, не пытается избавиться от баронета? Где гарантия, что он не подозревает об интригах баронета? И потом, с чего Игнат вообще взял, что лорд ничего не знает. Может, это противостояние длится уже давно, и что лорд уже давно не пытается избавиться от баронета. Кто знает, насколько сильно укрепился баронет, и что вообще известно Давыдову об истинном положении вещей и дел внутри клана Уоллесов? Ведь Игнат в политике полный про-

фан.

Одно понятно, его используют втемную, заставляют действовать вслепую. Это-то и понятно, неужто баронет раскроет перед каким-то землянином свои карты. Да и ясно было, что он мягко стелет, да жестко будет спать. Обещание сделать Игната своей правой рукой, фактически передать ему все бразды правления кланом или частью планеты Аракс, все это не стоило и ломанного гроша. Чем больше баронет ему поручал, чем больше с ним откровенничал, тем больше Игнат знал. А от того, кто слишком много знает, рано или поздно избавляются. И, само собой, как только Игнат станет больше не нужен, баронет его просто ликвидирует. А это значит...

Это значит, что Игнат должен принять все меры для того, чтобы максимально обезопасить себя. Что он, собственно, и пытался сделать, когда собрал команду из бывших рабов, и занялся их обучением. У него было два боевых корабля. Хорошо вооруженных. Но разве это сила? Что могут сделать два корабля и пять человек, если спецслужбы захотят убрать Игната?

Впрочем, сейчас у него как раз и не было ни одного корабля. У него не было ни его необученной команды, ни даже экзоскостюма, увеличивающего его силу и делающего его неуязвимым для многих видов оружия. У него не было ничего. Более того, он находился в кругу людей, которым абсолютно не доверял.

Да, хитро все было проделано. Баронет обещал ему поддержку, и дал Игнату ясно понять, что он в курсе того, что тот затекает. И все. В результате он оказался полностью отрезан от своей команды, которой он, впрочем, тоже нисколько не доверял.

Никогда и никому не доверяй. Где-то он такое уже слышал. Да о чем он вообще ведет речь, это пожизненный девиз. Если он хочет выжить, то не должен никому не доверять.

Он и не доверяет. Ну что, стало ему от этого легче? Ха, не тут-то было. Однако, бежать ему было некуда, и вопрос стоял в том, что ему делать дальше, что предпринимать?

А тут и думать было нечего. Нужно было продолжать играть в игру баронета. Выполнять его указания. У него все равно не было выбора. Он всего лишь пешка в этой политической игре, в которой он ничего не смыслит.

Пешка? Ну да, конечно. Но только не в глазах директора. Для него он был агентом с лицензией на убийство, а значит, вполне мог казнить его на месте за то, что тот допустил диверсию, а значит, не выполнил возложенную на него ответственную миссию. Да, вон он как трясется. Перепуган до мозга костей. И если он не перестанет трястись, то помощник в дальнейшем из него будет никудышный.

– Скажите, вы знаете человека по имени Лаом?

Дурацкий вопрос, особенно если учесть, что этот Лаом вообще может оказаться не человеком, а каким-нибудь ушастым эльфом или рептилоидом. Хотя нет, вряд ли. Если он

имеет отношение к клану Уоллесов, то должен быть аратанцем, то есть человеком.

– Лаом?

Казалось, еще мгновение, и директор грохнется в обморок. Да что же это такое, он наверняка решил, что Игнат подозревает этого Лаома в совершенной диверсии, а значит, сейчас на того обрушится справедливая кара, а его самого объявят сообщником.

– Да, Лаом, – повторил Игнат. – Да перестаньте же вы бояться. Просто я должен увидеться с Лаомом. Так вы можете организовать мне эту встречу?

Казалось, директор несколько успокоился. Но все же тревога не покидала его лица. Совершив над собой невероятное усилие, он кивнул.

– Да, я знаю Лаома.

– Прекрасно, и где я могу с ним встретиться?

– Я провожу вас.

Какой-то нелепый диалог, словно взятый из дешевого романа, но Игнату было, в данный момент, на это наплевать. Он должен был встретиться с Лаомом, чтобы передать ему послание баронета. А остальное его не волновало.

Снова был надет на голову шлем, и началось долгое блуждание по корпусам заводов. Бесконечные лестницы, лифты, подъемы. Наконец они остановились перед дверями какого-то кабинета.

– Лаом сейчас здесь, и он вас примет, – сказал директор,

пяться назад, словно бы боясь, что сейчас Игнат выхватит бластер и откроет стрельбу по Лаому.

Еще бы, попробовал бы не принять, хмуро подумал Игнат. А, в самом деле, что будет, если тот действительно не захочет его принять? Просто откажется иметь с ним дело. Ведь это, как-никак, самый настоящий заговор. Подготовка к государственному перевороту. Надежный ли человек Лаом или же нет, но может произойти все, что угодно.

Игнат вошел в кабинет.

Лаом сидел за столом и явно ожидал Игната. Неприметный человек, непритязательной внешности. Такую внешность обычно имеют либо мелкие начальники, либо средней руки чиновники. Во всяком случае, в представлении Игната. Да и сам кабинет не говорил ни о чем. Ни тебе таблички на двери, ни еще каких-нибудь опознавательных знаков. Лаом мог действительно быть мелким начальником, а может и генеральным директором холдинга. Кто его знает, Игнат не был наделен достаточным количеством информации, чтобы знать это точно. Не знал он и как вести себя с Лаомом.

– Чем я могу вам помочь? – обратился Лаом бесстрастным голосом к Давыдову. Да, действительно, чем он может ему помочь?

– Меня прислал к вам баронет Монк Уоллес, и поручил мне передать вам послание.

Фраза банальная, но она как нельзя лучше передает суть. Интересно, какая последует на это реакция?

А реакция была несколько неожиданная. Лаом выпрямился, откинулся на спинку кресла, и пристально посмотрел на Игната. Во взгляде была настороженность, тревога и, Игнат был готов поклясться, что на мгновение в нем промелькнула враждебность. А значит, если он не ошибается, то Лаом не слишком-то рад тому обстоятельству, что к нему прибыл курьер от баронета.

— Та-ак, — протянул Лаом, ничего не выражающим тоном. — А могу я узнать ваше имя? С кем имею честь беседовать?

Насчет этого Игнат не получал никаких инструкций, но решил, что не будет ничего страшного, если он представится. В конце концов, баронет не скрывает своего имени, так почему его должен скрывать посланник.

— Мое имя Игнат Давыдов, но вам ведь это ничего не говорит?

Лаом медленно и задумчиво кивнул.

— Не говорит, — подтвердил он. — Надо полагать, вы в курсе того, что только что произошло на складе, где хранились дроиды, принадлежащие баронету?

— О, — в тон Лаому ответил Игнат. — А вы, надо полагать, в курсе того, что эти дроиды принадлежали баронету. Но я здесь не поэтому. Баронет велел мне передать вам послание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.